Олег Ерохин

# Ключ Каферона



Олег Ерохин

# Ключ Каферона

«Автор»
2026

**Ерохин О.**

Ключ Каферона / О. Ерохин — «Автор», 2026

Название книги было написано на титульном листе. И это же – на первом листе. И на втором. И на двести втором. И больше ничего. Ни слова. Белые поля. Волшебная книга – ещё тот кладезь знаний, специфический. Как прочитать такую?История про мальчика, которому его маленькие бубенчики очень мешали танцевать. То есть читать волшебные книги. А ведь без этого волшебником не стать, но с успехом можно стать крысёнком или улиткой.

© Ерохин О., 2026
© Автор, 2026

# Содержание

Annotation 5
Ключ Каферона 6
Конец ознакомительного фрагмента. 47

# Олег Ерохин
# Ключ Каферона

## Annotation

Название книги было написано на титульном листе. И это же – на первом листе. И на втором. И на двести втором. И больше ничего. Ни слова. Белые поля. Волшебная книга – ещё тот кладезь знаний, специфический. Как прочитать такую?

История про мальчика, которому его маленькие бубенчики очень мешали танцевать. То есть читать волшебные книги. А ведь без этого волшебником не стать, но с успехом можно стать крысёнком или улиткой.

Часть первая
Часть вторая
Часть третья
Часть четвёртая

# Ключ Каферона
# Часть первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*МАГАЗИН СНОВ*

Некогда жили на свете мистер и миссис Джонсоны. Они были уже старые, а детей у них не было. И вот говорит как-то миссис Джонсон своему мужу:

- Давай-ка, Луи, купим себе ребеночка. Девочку. Помощница чтобы была.

- А почему обязательно девочку? - не согласился мистер Джонсон. - Мальчика давай купим. Будет у нас сынок.

- Нет, лучше девочку. Мальчик станет баловаться, шалить, - категорически сказала миссис Джонсон.

На это мистер Джонсон ничего не возразил, потому что больше одного раза он своей супруге, миссис Джонсон, никогда не возражал.

Мистер и миссис Джонсоны держали небольшой магазинчик в Улиткином проулке, назывался магазинчик "Волшебные снадобья и составы". Магазинчик открывался в семь утра (мистер Джонсон всегда хвастался этим), а закрывался всегда затемно, летом - попозже, зимою - пораньше, потому что многие клиенты и постоянные посетители магазинчика уважали ночь. Еще, правда, в магазинчике делали три перерыва - на завтрак, на обед и на ужин. Однако дверь магазинчика не закрывалась ни на минуту, так что покупатели могли потребовать к себе мистера Джонсона когда угодно, стоило только постучать в соседнее оконце или позвонить в медный, с прозеленью, колокольчик, специально для этой цели оставляемый на прилавке.

Дальше по проулку, друг за дружкой, шли два универсальные магазина "Всё для волшебства" и "Волшебник-универсум". Это были большие магазины, с огромными сводчатыми окнами и - каждый - с десятком продавцов, но особой конкуренции они мистеру Джонсону не составляли. Там всегда было слишком шумно и людно, там продавцам и в голову не пришло бы предложить вам чашечку кофе, даже без сливок, а у Джонсонов - пожалуйте вам - и кофейник всегда стоял на прилавке, и сливки имелись, если их не вылакал кот. А постоянным покупателям мистер Джонсон никогда не забывал предложить к кофею кусочек кекса или медовую коврижку. Одним словом, у Джонсонов не переводились покупатели.

К тому же играло роль то, что бизнес Джонсонов был семейный, старинный.

Мистер Джонсон унаследовал магазинчик от своего отца, а тот - от своего отца; немудрено, что о существовании этого маленького волшебного магазинчика было известно далеко за пределами родины мистера Джонсона - города Каферона. Случалось, к мистеру Джонсону наведывались маги из Калларии, Абассинии, Испара и даже из далёкой Новии, где, как рассказывают, даже летом не тает снег. И, случалось, в маленькой лавчонке Джонсона заезжие волшебники и чародеи отыскивали снадобья и зелья, которые более нигде на всей земле нельзя было отыскать. Правда, таких снадобий, вроде воды давно высохших озёр, у мистера Джонсона имелось не так-то много (раз, два - и обчелся), да и спрашивали их редко.

Обычным же товаром мистера Джонсона являлись лягушачья икра, свежая прудовая тина, хвостовые перья гусей и воронов, земельные жабы, белые и черные крысы, а, пуще того, высушенные листья, и цветки, и коренья десятков, если не сотен волшебных, и наполовину волшебных, и даже на четверть волшебных трав, кустарников и деревьев.

В этот день мистер и миссис Джонсоны о своем намерении больше не заговаривали, посетителей было много, как раз утром прибыл корабль из Никосии. И вечером - не заговаривали. Но когда фонарщики засветили на улице фонари, и круглая луна поднялась над черепичными крышами, садами и башнями Каферона, мистер Джонсон сказал:

- Ну что же, жена. Пойдем?

- Возьму зонтик, и сразу отправляемся, - ответила миссис Джонсон.

Ещё в обеденный перерыв мистер Джонсон приготовил повозку. Теперь оставалось только привязать ослика - и мистер и миссис Джонсоны отправились за своей девочкой.

* * *

Этот магазин начинал работать ближе к полуночи - такой уж это был магазин, "Вильям Брукенберг и сыновья". Раньше полуночи сюда, вообще, без толку было бы заглядывать.

Магазин Вильяма Брукенберга находился недалеко от порта, сразу за лавкой колбасника - круглая башня, Набережная 17. Когда мистер и миссис Джонсоны прошли в дубовую сводчатую дверь с новыми медными петлями, внутри других посетителей не оказалось, слишком уж специфический товар был у мистера Брукенберга.

Ни мистер, ни миссис Джонсон ни разу не были здесь. Поскольку хозяина не было видно, мистер Джонсон стал разглядывать полированные темные портьеры со сложным резным узором, смекая про себя, какое именно волшебное снадобье было добавлено в лак (по узору то и дело проскакивали разноцветные искры). А миссис Джонсон начала искать глазами крючок или гвоздик, чтобы повесить зонтик.

Впрочем, томиться им долго не пришлось. Миссис Джонсон даже не успела пожаловаться мужу на здешние порядки (крючка она так и не нашла, а вот у них в магазинчике для посетителей была целая гардеробная).

Из угла раздалось:

- Чем могу служить, господа?

Это был сам мистер Брукенберг, сгорбленный седоватый старик в мягких тапочках и в бакенбардах, с которым мистер Джонсон раскланивался на улице не чаще, чем раз в полгода. На мистере Брукенберге был старый кожаный жилет и новый шелковый галстук, а плечи его прикрывал пуховый платок (хотя лето стояло теплое, Брукенберг по-стариковски мерз).

Мистер Джонсон кратко объяснился.

- Только мы хотим обязательно девочку, и чтобы не капризную, - от себя добавила его супруга.

- Вы получите, что хотите, сударыня, - строго сказал мистер Брукенберг. - Попрошу одеть тапочки.

После того, как Джонсоны надели тапочки, мистер Брукенберг галантно принял у миссис Джонсон её зонтик. И наконец-то, а не то миссис Джонсон уже начинала закипать. И что удивительного? Ведь мистер Брукенберг не только не посадил их почаёвничать, но даже не осведомился о здоровье, о том, как они отдохнули в прошлый выходной, и даже ни словом не обмолвился о погоде.

Когда тапочки были надеты, Брукенберг пригласил покупателей следовать за ним, показав на узкую витую лестницу. Попутно была дополнительная просьба к миссис Джонсон: не очень повышать голос, если она почувствует, что по её тапочкам пробежала какая-нибудь маленькая мышка. На последнее замечание миссис Джонсон с негодованием заметила, что она не какая-нибудь глупая трусиха и что в подполье у мистера Джонсона, где он обычно готовит свои снадобья, ей иной раз приходится встречаться и с кое-кем похуже мышей.

Подъём оказался довольно долгий, поскольку башня, в котором размещался магазинчик мистера Брукенберга, была высокая. Тем не менее, ни мистер Джонсон, ни миссис Джонсон усталости не почувствовали.

Когда они прошли последнюю ступеньку, мистер Брукенберг, шедший первым, сказал:

- Уфф! А теперь выбирайте себе девочку, только говорите тише, а лучше - шепотом.

Мистер и миссис Джонсоны очутились в большой круглой комнате, занимавшей весь верхний ярус башни. Джонсоны оказались в самом центре комнаты; именно здесь заканчивалась винтовая лестница. Из узких сводчатых окон потоками изливался неяркий, призрачный

свет луны. Кое-какую помощь в освещении оказывал, конечно, и месяц - луна и месяц присутствовали на небе Каферона одновременно. Отсюда можно было заключить, что город, где происходили все эти события, находился не в Европе и не в Америке, и даже не на Северном Полюсе, а в каком-то другом месте.

По кругу комнаты повсюду, в несколько рядов, стояли кровати. А вернее, это были детские кроватки, самые разные, простые деревянные и железные; с бронзовыми шишечками и со стальными колечками; обычные и двухъярусные; с шелковыми подушками и со скромными поролоновыми валиками вместо подушек.

И везде, на всех кроватях, лежали и спали дети.

Старик Брукенберг сунул в руку мистера Джонсона свой фонарь, горевший зеленым подрагивающим светом. Этот фонарь был не совсем обычный, и мистер Джонсон, считавший себя экспертом по всяким волшебным штучкам, принялся немедленно его исследовать, вертя его, разглядывая со всех сторон и заглядывая, каков он снизу.

- Мистер Джонсон, - нетерпеливо позвала старушка.

Миссис Джонсон стояла у ближайшей кроватки - узкой, словно специально сделанной для любителей спать на боку. Вместо подушки здесь был поролоновый валик.

- Мистер Джонсон, - опять позвала она мужа, но голосом уже несколько иной тональности. Торговец волшебными снадобьями, бормоча под нос что-то вроде "масло из зеленых майских светляков, плюс заклинание бегущего огонька, повторить три раза", наконец-то подошел к своей супруге.

Когда мистер Джонсон посветил у изголовья кровати, старушка разочарованно вздохнула: оказалось, в этой кровати спал мальчик лет десяти-одиннадцати.

По теории вероятностей, в следующей кровати должна была оказаться вожделенная девочка, и мистер Джонсон, ни слова не говоря, направился к соседней кровати.

Не успел он сделать и двух шагов, как жена окликнула его:

- Послушай, Луи, - проговорила миссис Джонсон очень тихо, чтобы хозяин магазина, оставшийся стоять у винтовой лестницы, зря не прислушивался. - Ты заметил?

- Чего? - не понял мистер Джонсон.

- Ты заметил, - проговорила миссис Джонсон, и её голос дрогнул от возмущения, - у этого мальчика на руках - цыпки! А ногти какие грязные! Безобразие! За ребенком нет никакого присмотра! И не кормят его, что ли? Ты видел, какой он худой? Аж зелёный!

Мистер Джонсон хотел сказать, что мальчик зеленый, скорее всего, не от голода, а потому что фонарь светит зеленым светом, но миссис Джонсон затеяла этот разговор совсем не для того, чтобы выслушивать возражения мужа.

- Пойдем, - она потянула мистера Джонсона за рукав, и спустя секунду они уже стояли перед стариком Брукенбергом.

- Мы возьмем вот этого мальчика, - проговорила миссис Джонсон и показала на кровать.

- Кажется, вы хотели девочку, - произнес мистер Брукенберг чуть насмешливо, но миссис Джонсон с такой решимостью сунула ему в руку фонарь, другой рукою забирая, почти вырывая, свой зонтик, что мистер Брукенберг сразу переменил тон:

- Этого, так этого. Только помогите мне его снести вниз.

- А разве нельзя вызвать для этой работы джина? - удивился мистер Джонсон, которого последние три дня донимала ломота в пояснице. - Мальчик, правда, худоват, но ведь он не такой уж и маленький.

- Как раз сегодня я отдал своё кольцо с джином для ремонта ювелиру, - ответствовал мистер Брукенберг. Конечно, он просто не захотел беспокоить джина по такому пустяковому поводу. - Да не стоит волноваться, это не так тяжело будет. Мы будем нести мальчика по очереди, с остановками на передышку.

Кажется, мистер Джонсон хотел ещё что-то сказать, но старушка проговорила, отчеканивая каждый слог:

- Мистер Джонсон.

Больше мистер Джонсон ничего не сказал.

Спящий мальчик благополучно был спущен вниз, вынесен из магазина и положен на повозку с осликом. После этого мистер Джонсон ненадолго задержался со стариком Брукенбергом - и вот и всё, и мистер Джонсон повел своего ослика по улице, мощенной булыжником, а рядом с ним засеменила с ненужным зонтиком его жена.

Вообще-то миссис Джонсон правильно сделала, что взяла с собою зонтик. Ночи в Кафероне редко обходятся без скоротечной грозы, потому что Каферон - не только город торговцев, это - город магов и чародеев, а гроза, как известно, является непременным атрибутом многих чудес и волшебств.

Когда они подходили к своему дому с лавкой, миссис Джонсон сказала:

- Назовем его Джоном, в честь твоего отца.

- А я хотел назвать его Эльведериллом. Красивое имя и, главное, подходящее для нашего волшебного города, - проговорил муж.

- Подходящее для волшебника, хотел ты сказать. Но наш Джонни не будет волшебником - он будет нашим наследником, он будет почтенным и всеми уважаемым торговцем, - урезонивающе проговорила миссис Джонсон. - Так что, решено. Джонни, сынок! - И она ласково коснулась плача мальчика - коснулась едва-едва, чтобы его не разбудить.

До самого дома мистер Джонсон больше ничего не говорил, поскольку он, вообще, никогда не возражал своей супруге больше одного раза.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

## *МАЛЬЧИК ИЗ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ*

Том Адамс спал, и снился ему сон, будто какая-то старуха (горбатая, нос - крючком, а руки - крючьями) пытается его в печь посадить. Он на лопате сидит, а старуха его в печь толкает. Он руки и ноги растопырил как лягушонок, упирается, а старуха бранится:

- Негодный мальчик! Скверный мальчик! Гадкий мальчик! Уже одиннадцать часов, а я - без завтрака, из-за тебя!

При этом откуда-то издалека доносилось душераздирающее кошачье мяуканье. Да ничего удивительного, подумал Том во сне, ведь старуха, конечно, была ведьма, а ведьмы часто берут к себе в услужение кого-нибудь из кошачьих.

И ещё Том подумал во сне, упираясь изо всех сил руками и ногами в печь: как хорошо, что это - только сон. А раз это - сон, у старухи ничего не получится, так что нечего просыпаться. Ведь там, наяву, ему приходилось куда хуже, чем во сне, - даже если иметь в виду теперешний малоприятный сон.

Том Адамс был воспитанником школы-интерната в Шривпорте, это учебное заведение полувоенного типа называлось "Бравые парни". Здесь мальчики воспитывались до пятнадцати лет, после чего одни шли учиться дальше в колледж, другие возвращались к родителям. Вернее, к опекунам, родители из воспитанников "Бравых парней" были мало у кого.

Тому Адамсу оставалось учиться в Шривпорте ещё четыре года, целая вечность, потому что в это время ему было только одиннадцать лет.

На вид мальчику мало кто давал больше девяти-десяти. Том был худой, бледный, хотя совсем и не зеленый, как неверно предположила прошедшей ночью миссис Джонсон. Не то чтобы Том был больной, просто он был от рождения хилый и какой-то мечтательный. Этими обоими своими качествами он очень отличался от других воспитанников мистера Симмерсмита, - сплошь крепышей, драчунов и задир. Стоит ли говорить, что Том не состоял ни в бейсбольной команде школы, ни в футбольной, и даже ни в шахматной? В эту любезную школу-интернат его определили дед с бабкой после того, как мама Тома умерла. Как сказала бабушка

Тома, "чтобы хоть из тебя вышел прок". Неудивительно, что мальчику, несмотря на незавидное положение, в которое он попал во сне, совсем не хотелось просыпаться.

Том со всей силы упирался, чтобы не быть засунутым в духовку, а горбатая старуха верещала:

- Негодный мальчик! Скверный мальчик! Из-за тебя я до сих пор без завтрака!

Где-то на заднем плане разрывался кот. Кошачье мяуканье перемешивалось с упреками старухи, в результате получалось многоголосье:

- Мряу! И когда же ты проснешься, тощий негодник! Мряу! Мряу!

Том продолжал упираться, кому же захочется в печь, и вдруг до него дошло: а ведь его упрекали совсем не касательно жаркого, а в чем-то другом.

Том прислушался, и вот что он услышал:

- Мряу! Да просыпайся же! Просыпайся!

Том вздохнул, потянулся и - открыл глаза. Очевидно, он проспал побудку, вот у него и кричали над ухом. И как только с него не стащили одеяло? Обычно с таких засонь стаскивали одеяло, а для скорейшего пробуждения их вдобавок обливали холодной водой. Если же сверстники Тома, Дик Уидли и Стив Синклер, просыпались раньше него, то Том нередко пробуждался оттого, что его начинали обстреливать украденной на кухне картошкой.

Полусонный, Том уселся на кровати, уныло соображая, какому же наказанию его подвергнут за то, что он не услышал звук трубы. Интересно, ему придется драить полы в туалете или его заставят подметать асфальт на плацу? Кстати, в прошлый раз его наказали ещё хуже. На этом самом плацу его больше часа гоняли в полной военной амуниции, вместе с двумя другими такими же засонями. Наверное, вид у них троих был не очень бравый: вся школа хохотала, любуясь на их упражнения в окна.

- Мряу! Да проснешься же ты, наконец, несносный мальчишка! Из-за тебя мне до сих пор не налили молока!

В глазах у Тома прояснилось.

У изголовья кровати стоял изящный стульчик без спинки, а на стульчике сидел кот - обыкновенный, в серую полоску, мышелов.

- Мряу! - сказал кот. - Наконец-то! Меня зовут мистер Вукс, молодой человек, к вашему сведению! А теперь - мойся, и живо - вниз!

С этими словами кот спрыгнул на пол и рысцою побежал к двери. Там, в двери, у самого пола, было проделано маленькое квадратное отверстие. Такие полезные отверстия имелись в каждой двери этого дома, что было весьма удобно как для мистера Вукса, так и для его хозяев.

Какой ни был Том сонный и задумчивый, он, разумеется, сразу сообразил, что это с ним разговаривал совсем не кот. Конечно же, это над ним подшучивал какой-то сорванец из его отряда, скорее всего - Брюс Букатти или Джо Полонски.

Том быстро огляделся, даже под кровать заглянул, но никого в комнате не оказалось.

Кот уже готов был нырнуть в свою квадратную лазейку.

- Вукс! Э... мистер Вукс! - позвал мальчик кота.

Тот на мгновение задержался.

- Мистер Вукс, - проговорил Том, всё больше уверяясь, что он ещё спит, - мистер Вукс, а разве коты умеют разговаривать?

- Не умеют, если их не донимать!

Кот скрылся за дверью.

"Ясно, я сплю", - сказал себе Том.

Теперь он стал замечать всякие мелочи. Его кровать была не привычная железная, а дубовая и очень широкая; на постельном белье - очень белом и чистом - не было заметно никаких казенных штемпелей. В углу комнаты, слева от окна, висел бронзовый рукомойник, каковых в шривпортской военной школе сроду не бывало. Рукомойник был сделан в виде головы слона,

не совсем обычного. Его бивни расходились в стороны и загибались кверху; на правом бивне висело махровое полотенце. Хобот слона, грациозно изогнутый, служил краником рукомойника.

На трехногом стуле, стоявшем у изголовья кровати, лежала одежда для мальчика, сложенная аккуратной стопкой.

Тут из-за двери донесся чей-то голос. Разумеется, для Тома было важно услышать, о чем же там говорилось.

Том подбежал к двери и слегка приоткрыл её, для лучшей прослушиваемости.

Говорила женщина:

- Так он проснулся, ты не врёшь? Наконец-то он проснулся, бедный мальчик! Ладно, вот твоё молоко.

Том услышал кошачье мяуканье. Пожалуй, он не удивился бы, скажи кот чего-нибудь, но на этот раз кот только промяукал, как ему и полагалось вести себя с самого начала.

- А может, это ты его разбудил? - предположила женщина, обращаясь, судя по всему, к коту. - Ах, и задам я тебе, если это ты его разбудил!

* * *

Женщина, которая разговаривала с котом, была, как нетрудно догадаться, миссис Джонсон. Мистер Брукенберг, прощаясь с Джонсонами, пояснил, что мальчика ни в коем случае нельзя было будить. Следовало дождаться, пока он сам проснется. Поскольку дверь в детскую была скрипучая, да и половицы вносили свою лепту в общий скрип, миссис Джонсон поручила мистеру Вуксу приглядывать за мальчиком. Кот должен был сообщить о пробуждении мальчика, и только после сделанной работы ему обещалось молоко. У кошачьих лапки мягкие и ходят они неслышно, поэтому поручение миссис Джонсон было вполне разумное. Однако мистер Вукс, как мы понимаем, выполнил его не совсем честно.

Через пару секунд Том услышал скрип ступенек - кто-то поднимался по лестнице. На Томе была одна ночная сорочка. Мальчику не хотелось предстать в таком скромном виде на всеобщее обозрение, поэтому он в мгновение ока натянул коричневые штанишки, накинул синюю рубашку из приятной бархатистой материи и коричневый сюртучок. К сюртучку прилагался кожаный пояс без бляхи - Том успел надеть и его, все-таки два года в военной школе не пришли для него даром. Ещё на стуле оставался темно-вишневый платок. Том приготовился в него сморкнуться, чтобы ни одна вещь не осталась без дела.

Миссис Джонсон уже входила в спальню:

- Нет, Джонни, нет! Давай-ка, я тебе помогу!

Том поначалу не понял, к кому это обращалась маленькая старушка, - кругленькая, пухленькая, в клетчатом платке на плечах. Пока он озирался и оглядывался, миссис Джонсон подошла к нему, взяла у него из руки платок и в одно мгновение красиво завязала этот платок у него на шее.

Отступив на шаг, миссис Джонсон полюбовалось на мальчика. Ей только не понравилось, что мальчик, в самом деле, был очень худой.

- Джонни, быстрее мой руки и опускайся вниз. Я уже дважды разогревала завтрак, - проговорила миссис Джонсон, принимая суровый вид. Половину ночи и всё утро она читала книгу, как надо воспитывать детей, и из этой книги она вынесла, что только так нужно разговаривать с мальчиками. - Ах, да ты до сих пор разутый! Скорее обувайся, а не то простудишься!

Под кроватью стояли кожаные башмачки из коричневой замши.

- Извините, мэм, - остановил мальчик старушку, уже направившуюся к двери, - но меня зовут не Джонни. Я - Том.

- Это тебе во сне приснилось, мой милый, что ты - Том. На самом деле ты - Джонни, - ничуть не смутившись, ответствовала старушка. - Быстрее мой руки и опускайся вниз!

Хлопнула дверь.

Том стоял у кровати, не зная, что и подумать. Хотя, чего тут долго ломать голову? Яснее ясного, он ещё спит. Правда, сон был очень уж странный, как будто всё происходило взаправду.

На секунду мальчику сделалось жутко. Конечно, в этом доме его как будто не собиралась засовывать в печь, но все-таки...

Пожалуй, теперь он сам не прочь пробудиться.

А что, он подойдёт к окну, освежится - и проснётся.

С этим намерением Том направился к окну, ничуть не задумываясь над тем, можно ли освежиться и проснуться, если подойти к окну

*во сне*

. Тут он увидел, а ведь рядом с окном, закрытым зелеными шторами, имелась маленькая дверца.

Дверца вела на балкон округлой формы.

Отодвинув штору, Том прошел на балкон - и от изумления, и страха, и восхищения у него захолонуло сердце. Да что там говорить, у него слезы навернулись на глазах, и да простим одиннадцатилетнему мальчику такую слабость.

Здесь было, отчего потерять дар речи.

Дом Джонсонов стоял в низине, а кругом, насколько хватало глаз, расстилался удивительный город, террасами поднимавшийся к самому небу. Город был огромный, а дома были разные - и большие, и маленькие, но все они были такие необычные, такие не похожие на те, которые Том видел раньше.

Все дома в Кафероне были каменные (или почти все), и все они были разноцветные: из красного камня, из синего, из зеленого, из вишневого, из золотисто-коричневого. Крыши в Кафероне были черепичные, частью - цветные, частью - позолоченные. Многие дома украшались колоннами, причем здесь не было ни одной простой колонны, все колонны были сделаны в виде разнообразных животных. Здесь были и единороги, стоявшие на задних копытах, и медведи, могучими плечами подпиравшие каменные своды, и грифоны с львиными туловищами и орлиными головами, и чудища с орлиными телами и головами львов. Эти изваяния были повсюду; одни из них поддерживали крыши башен, другие служили украшением дверей и сводчатых окон. Вдоль стены одного из домов пряли зеленую пряжу каменные русалки, в другом месте дули в витые раковины могучие тритоны.

Морская тематика имела естественное объяснение: Каферон стоял на берегу моря. Правда, самого моря мальчик не мог увидеть, как он не мог видеть со своего балкона и многие другие достопримечательности Каферона. Это и к лучшему. Пожалуй, если бы Том увидел всё сразу, не обошлось бы без легкого обморока и нюхательной соли.

Вдруг у Тома, в самом деле, закружилась голова. Он даже ухватился за каменные перила, чтобы не упасть. И не мудрено: по небу, в глиняном горшке, летел колдун. Бархатная мантия его, черный и малиновый цвета, извивалась на ветру подобно крыльям сказочной птицы. Спустя короткое время колдун скрылся в окне одной из башен, не самой высокой. Под башней в это время было полно народа; тем не менее, Том не заметил никакой паники, даже мальчишки не стали визжать и тыкать пальцами в небо.

Очень и очень не скоро, но Том всё-таки вспомнил, а ведь его дожидались к завтраку.

Вдруг справа показался новый летун. Очевидно, это был какой-то вельможа: пузатый старик с тремя жирными складками под подбородком сидел в открытом паланкине, а паланкин нёс на спине могучий крылатый бык.

Том был мальчик уважительный, поэтому он не стал тянуть время, дожидаться, пока старик на быке залетит в какую-нибудь башню. С бьющимся сердцем, с мокрыми от пота волосами, Том вернулся в комнату. Здесь ему очень кстати попался на глаза медный умывальник со слоновьим хоботком.

* * *

Миссис Джонсон не захотела слушать никаких вопросов; прежде Тому пришлось съесть полную тарелку рисовой каши, два куска мясного пудинга и кусок яблочного пирога.

- Как же я здесь оказался? - в который уже раз спросил Том, не без труда допивая сливовый кисель.

- Как да как, как да как... - старушка попыталась подбавить ему киселю, но, заметив выражение лица мальчика, смилостивилась.

Отставив половник с киселём, она сказала:

- Мы тебя купили в магазине снов, сынок, обычное дело. Между прочим, не в каком-нибудь захудалом магазине, а у старика Брукенберга. У Брукенберга - самый лучший магазин снов в Кафероне... Правду я говорю, мистер Джонсон?

- Так точно, - проговорил мистер Джонсон по-военному, добавляя в кофе ещё одну ложечку сливок. - Я отдал за тебя триста шестьдесят пять золотых дублонов, сынок, а ведь триста шестьдесят пять золотых дублонов - это не шутка.

У Тома мелькнула нелепая мысль: он читал в какой-то сказке, как одна плохая старушка откармливала мальчиков на убой. Может, и его вот так откармливают, как покупного кабанчика, чтобы потом съесть?

- И что... и что со мной теперь будет? - спросил Том, но голос его на сытый желудок прозвучал отнюдь не страдальчески. - Зачем вы меня купили? Что вы со мной сделаете? И... и как я оказался в вашем городе, в этом проклятом магазине снов?

- Джонни, не ругайся! - погрозила пальчиком миссис Джонсон. - Конечно, у тебя, сынок, много вопросов...

- А почему вы называете меня

*Джонни*

? - спросил мальчик. - Я - Том!

Джонсоны переглянулись.

- Ну, хорошо, сынок, мы будем называть тебя

*Том*

, - сказала миссис Джонсон, и было видно, что это решение далось ей не без труда. - Раз уж тебе так хочется... А купили мы тебя, Том, потому что у нас детей нет, а мы уже старые. Ты же будешь нам как сын, да? Ведь ты - наш наследник. Когда мы умрем, наша лавка тебе достанется.

- Не лавка, а магазин, - недовольно проговорил мистер Джонсон, и на этот раз старушка, против обыкновения, не стала настаивать на своём.

- А как же... а я... и... - Том не знал, что и сказать. У него всё перемешалось в голове.

- Магазин у нас, правда, небольшой, - проговорил мистер Джонсон, - но доход приносит постоянный, в иной день выручка бывает на целый дублон. И ведь ещё этот дом, два этажа с подпольем и подвалом, и ослик. Я тебе покажу подполье, там я занимаюсь кое-чем. Если хочешь, сегодня покажу.

"Лучше бы посмотреть на ослика", - подумал про себя мальчик, но вслух этого говорить не стал, сказал другое:

- А я больше не вернусь туда?

- Куда? - спросили хором мистер и миссис Джонсоны.

- Туда... - Том сделал неопределенный жест. Ну да, он мог бы рассказать и про военную школу, и про своих родных деда с бабкой, и про город, в котором он жил до этого, про бетонные коробки домов, про черный асфальт, про компьютеры, электропоезда и самолёты. Мальчик мог бы рассказать обо всем этом, но тут ему подумалось: а вдруг в этом новом мире ничего такого нет? Пожалуй, как бы после такого рассказа его не сочли умалишенным!

- Ты больше никогда не вернёшься туда, - веско проговорила миссис Джонсон.

- А если я засну? Я лягу спать, засну и проснусь...

- Ты проснешься здесь, под небом Каферона, - сказал мистер Джонсон, размешивая сахар. - Клянусь, это так, мой мальчик, - проговорил торговец после недолгой паузы, - если я хоть что-то понимаю в волшебстве.

Неожиданно из двустворчатой двери, распахнутой настежь, донесся звон колокольчика. Эта дверь выводила прямиком в магазинчик Джонсонов; верно, в магазинчик зашел какой-то покупатель

- Надо бы посмотреть, кто там, - сказала старушка мужу.

Мистер Джонсон беспрекословно отправился отпускать товар, а миссис Джонсон обратилась к мальчику:

- Ты наелся, сынок?

- Угу.

- Может быть, теперь поспишь? Ты, наверное, устал с дороги! - она улыбнулась с хитринкой.

- А по городу можно погулять? - спросил Том.

- Мистер Джонсон покажет тебе город, когда освободится, - проговорила старушка. - А одному тебе выходить из дома нельзя. Каферон - большой город, у нас легко заблудиться. Если ты не хочешь спать... Вон там, на полке, - книжки с картинками. Возьми какую-нибудь и почитай, будешь умник... Ах, да ведь мальчик совсем не умеет читать!

Миссис Джонсон была совершенно права. Конечно, Тома Адамса никогда не учили местной грамоте.

После завтрака миссис Джонсон собиралась заняться по дому, однако теперь все планы были отставлены. Ведь Джонни был совсем большой мальчик, такому стыдно быть неучем.

Спустя пять минут миссис Джонсон уже шагала по улице, крепко держа в руке ладошку Тома.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

### *ПЕРВЫЙ ВОЛШЕБНИК*

Когда миссис Джонсон сказала, что сейчас они пойдут к учителю, Том растерялся и даже немножко расстроился. Вот тебе, пожалуйста, и волшебный город. А он уже хотел помечтать о магии, о волшебстве... Словом, о том, как он наконец-то сделается настоящим волшебником.

Это была давнишняя фантазия Тома. Одно время он даже завел себе волшебную палочку, когда учился во втором классе. Она была у него, пока её не сломали мальчишки.

Так что же получается? Оказывается, и здесь его будут мучить азбукой? А потом, конечно, наступит черед геометрии, всякой тригонометрии, ещё чего...

Пока они шли по улице, мальчик так растравил себя, что уже не замечал ни разноцветных домов, ни страшных каменных чудовищ, ни удивительные одежды людей - камзолы с золотым шитьем у мужчин, длинные платья у женщин. А ведь, вдобавок к этим чудесам, на каждом шагу попадались высокие вычурные прически, банты и островерхие колпаки.

Когда они проходили по мосту, у них над головами что-то просвистело. Том даже не поднял глаза, а ведь он мог бы увидеть маленького дракончика

*пеллета*

, несущего на себе молодого мужчину в серебряном шлеме и панцире. В иной раз такое отсутствие любопытства может стоить жизни, но этот пеллет был ручной и к тому же неогнедышащий, так что его не стоило бояться.

Перейдя мост, миссис Джонсон и Том прошли под аркой, и здесь-то Том увидел школу. Ну да, несомненно, это была школа: по каменному дворику носилась ребятня, и две девочки лет шести прошли мимо Тома с толстыми тетрадками под мышкой.

Том похолодел. Несомненно, это была начальная школа. Так неужели его усадят за парту рядом с этой малышнёй? Хотя, если рассудить, а чего он ожидал? Ведь азбуку учат в начальной школе, а не в колледже и не в университете!

К счастью, через несколько шагов сделалось ясно: эта школа чисто случайно подвернулась у них на пути. Миссис Джонсон у двери школы даже не приостановилась.

Значит, ему уготована какая-то другая школа, подумал Том. Наверное, здесь есть школы для таких вот великовозрастных недоучек. Вот только почему миссис Джонсон не дала ему с собой ни тетрадку, ни ручку? Или всё необходимое он получит прямо в школе?

Мальчик недолго терялся в догадках. Они прошли ещё два дома, а в дверь третьего - приземистого, трёхэтажного, с обильной лепниной, - миссис Джонсон постучала.

Дверь открыл седоватый карлик в черном шелковом камзоле с блестящими отворотами.

- Хозяин дома, Сэм? - спросила миссис Джонсон.

Карлик молча поклонился и широко распахнул дверь, предлагая войти. Видно, в этот дом миссис Джонсон могла входить без доклада.

Разумеется, старушка не оставила своего мальчика снаружи.

По темному паркету пола они прошли к лестнице, поднимавшейся на верхние этажи. В этот момент Джонни бросил взгляд на слугу, сопровождавшего их с самым почтительным видом. Или ему показалось... Да нет, точно: из седовласой шевелюры безмолвного слуги выглядывали маленькие рожки.

По лестнице они поднялись на третий этаж. В темном коридоре виднелось дверей пять или шесть; в простенках на тонких цепочках висели бронзовые светильники. Миссис Джонсон сразу направилась к двери, третьей от лестницы. Повидимому, она уже бывала здесь не единожды, и она знала, где следовало искать хозяина.

Старушка и мальчик вошли в большую комнату с высоким потолком. В стене, изгибавшейся полукругом, имелось пять сводчатых окон. Напротив окон стояли шкафы с книгами.

Посередине комнаты стоял круглый массивный стол. Над ним, Джонни успел разглядеть совершенно отчетливо, парила толстая книга, раскрытая примерно посередине. Над книгой вихрем носились разноцветные огоньки, выписывая разнообразные узоры. Как только дверь за мальчиком и старушкой захлопнулась, огоньки всем скопом кинулись в книгу.

Вобрав все огоньки, книга закрылась и упала на стол - а вернее, на карту, разложенную на столе.

Рядом со столом стоял высокий мужчина - чернобородый, статный, в одноцветной фиолетовой мантии.

Он обернулся к вошедшим:

- Ба! Миссис Джонсон! А где же мистер Джонсон? А, догадываюсь, этот мальчик и есть мистер Джонсон, который хлебнул эликсира молодости!

- Всё шутите, мистер Белламонд, - с улыбкою проговорила старушка. - А я ведь к тебе, друг мой, по делу. Мы со стариком мальчика купили, в магазине снов.

- Вижу мальчика.

- Только этот мальчик грамоте не обучен.

- Ещё бы в магазине снов их обучали грамоте!

- А ведь без грамоты, сам понимаешь, в наше время никак нельзя.

- Так отдайте его в школу, и дело с концом!

- В школу? Его? - Миссис Джонсон сначала подумала, что волшебник над ней издевается, но тут она рассмеялась: - Опять шутить изволите, мистер Белламонд! Ведь вы знаете, - знаете, зачем я пришла!

- Конечно же, знаю! - проговорил Белламонд уже другим тоном. - Разумеется, матушка Люсия, сейчас мы устроим вашему мальчику обучение!

- Я кое-что взяла с собой... - начала миссис Джонсон, доставая из кармана мешочек, в котором что-то звякнуло.

- А теперь вы сами шутите, госпожа моя! - проговорил волшебник и погрозил старушке пальцем.

Миссис Джонсон убрала кошелек.

- Ну-ка, мальчик, подойди, - волшебник поманил к себе Тома. - Как тебя зовут?

- Том.

- Том? Прекрасно! Вот что, Том, скажи мне по правде, ты змей боишься?

- Боюсь, - Том сглотнул слюну. Начало обучения грамоте ему не совсем понравилось.

- А червей боишься?

- Ну, если дождевых...- протянул мальчик, недоумевая, куда это клонит чернобородый Белламонд.

- Скажи, Том, а ты хочешь стать волшебником?

Этот вопрос прозвучал для Тома, как гром среди ясного неба.

Он замялся и покраснел.

- Разумеется, хочешь! - подбодрил его Белламонд. - Какой же мальчишка в этом городе не хочет стать волшебником! Но ты же знаешь, что у каждого настоящего волшебника есть череп, в котором живет змея?

- Я что-то слышал про это, - пробормотал Том.

- Это тебе будет первый урок: ты должен научиться не бояться змей. Но ведь сразу этому не научишься, так что будем учиться постепенно. Для начала я научу тебя не бояться червяков - даже тех, которое немножко длиннее, чем дождевые. Ты готов?

- Да, - произнес Том.

А что ещё он мог сказать?

- Отлично.

Волшебник подошел к одному из настенных шкафов и вынул оттуда пухлую книгу. Когда он вернулся с книгой к столу, Том поразился. Мало того, что более старой книги он не видывал, - более старую книгу трудно было вообразить. Кожа на обложке потрескалась и облупилась. Обложка, корешок, - всё покорежилось. Листы, если смотреть с боков, не пожелтели - почернели от времени. Кажется, простого перелистывания было бы вполне достаточно, чтобы книга рассыпалась в пыль.

- Сейчас из этой книги выползет червячок, довольно-таки упитанный, - сказал волшебник. - Его зовут мистер Ломберт, ты не должен его бояться. Этот червячок - из очень уважаемого семейства книжных червей. Нужно, чтобы он немножко пошептал тебе в ушки... Скажу сразу: чтобы наш урок благополучно завершился, от тебя требуется одно, ты должен стоять спокойно, не нужно нервничать. Ты ведь будущий волшебник, черт возьми!

Подготовив, таким образом, мальчика, мистер Белламонд произнес громко, нараспев: "Кара - барар - багарас!" Или что-то другое, очень похожее. С последним словом волшебника древняя книга сама собой зашевелилась. Странное свечение окутало её. Мистер Белламонд стукнул костяшками пальцев по ветхой обложке. Послышалось шуршание страниц, хотя книга оставалась закрытой, и вдруг из книги, из корешка, показалась голова червяка. Голова эта была примерно с крупную сливу, а сзади потянулось мохнатое тело в серой шерсти.

Волшебник представил червяка:

- Мистер Ломберт, собственной персоной! - и сразу же он обратился к Тому: - А теперь, молодой человек, не кричать и не бояться.

Волшебник посадил червяка к Тому на плечо. Очевидно, червяк знал, что делать: он немедленно зашептал Тому на ухо. Что он шептал, было совершенно непонятно. Том не слышал слов, до него доносились только какие-то щелчки. Спустя некоторое время червяк проворно переполз на другое плечо мальчика и зашептал ему в другое ухо. Том содрогался, но стоял спокойно, а потом, в какой-то миг, он привык к этому тихому шепоту, и перестал бояться червяка.

Том долго стоял так, - стоял, пока не потерял счет времени. В голове у него гудело и позвякивало; он уже не знал, то ли это червяк шепчет ему в ухо, то ли это позвякивает и пощелкивает у него в голове само по себе.

- Джонни! Джонни, сынок!

Том очнулся.

Он хотел поправить миссис Джонсон, ведь его звали не так, но тут ему стало не до этого.

Как оказалось, червяк успел убраться, и ветхая книга уже была водружена на полку вместе с её обитателем.

Волшебник взял другую книгу и развернул её перед мальчиком.

- Вот, читай.

Поначалу Том не мог разобрать ни слова. Но странно, он понимал буквы, эти чужие значки в завитках и насечках, он знал, как они произносятся. И вдруг, в следующий миг, буквы начали складываться в слова.

Медленно, запинаясь, мальчик принялся читать:

- Для вызова духа северного ветра возьми три меры корня аконита, возьми двести капель утренней росы, возьми свет месяца в новолуние...

- Довольно, - остановил мальчика мистер Белламонд. - Ну что, тётушка Люсия, задание выполнено?

- Ты прямо волшебник, племянничек! - весело проговорила миссис Джонсон, в самом деле, премного благодарная и радостная, что волшебство совершилось столь успешно. - Так что, Джонни, сынок... ты теперь у нас грамотный, и перед людьми не стыдно!

- Я - Том, - устало поправил мальчик старушку, но ни миссис Джонсон, ни волшебник, кажется, не расслышали его слова.

Когда они сошли вниз, Том, сгорая от смущения, обратился к волшебнику, спустившемуся их проводить:

- Извините, сэр, а вы... А вы не могли бы и дальше заниматься со мной?

- О чем ты говоришь, мальчик? - не понял волшебник.

- Я... (Том готов был провалиться сквозь землю.) Я тоже хочу стать волшебником. Не могли бы вы, сэр, научить меня какому-нибудь волшебству? Ну, хотя бы, самому маленькому?

- Научить? Волшебству?

Том пролепетал:

- Но вы же сами сказали, сэр, что это - только первое занятие...

- Кажется, я сказал только, что попытаюсь научить тебя не бояться змей, - проговорил Белламонд. - И, кажется, первый шаг с моей помощью ты сделал. Что же касается волшебства... Разве можно научиться волшебству?

- А почему же нельзя научиться волшебству, - проговорил Том почти что грубо. - Я слышал, где-то даже есть школы волшебников...

Мистер Белламонд засмеялся. Он так громко и весело хохотал, что у Тома покраснели уши: было ясно, что он сморозил какую-то глупость.

Когда они возвращались домой, Том спросил у миссис Джонсон:

- Извините, мэм, а почему нельзя научиться волшебству? Я ведь, в самом деле, слышал про школы волшебников - по крайней мере, про одну такую.

- Да разве можно научиться волшебству? - спокойно проговорила миссис Джонсон, раскланиваясь с какой-то приятельницей. - Волшебство, сынок, не изучают - волшебство познают.

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

## *МАЛЕНЬКИЙ ВОРИШКА*

На другой день, после завтрака, мистер Джонсон сказал:

- Ну, Том, мой руки и пойдем со мной за прилавок. Надобно тебе приучаться к своему ремеслу, сынок!

Том ничего не имел против. Он даже был рад: хорошо, что в этом доме он не будет нахлебником. Когда они с мамой жили у дедушки с бабушкой, то бабушка имела обыкновение повторять после каждого кусочка десерта: "Вот ты сейчас ешь и пьешь, Томас, а ты задумывался, заработал ли ты сегодня на сладкое?" А дед Тома, худой и желчный старик, всякий раз прибавлял: "Да я в пять лет заработал свой первый доллар!" С той поры Тому в каждой сладости мерещился горьковатый привкус. И только в последнее время, когда его мама умерла и дед с бабкой отдали его в военную школу, он начал забывать эту горечь. Разумеется, не от избытка сладкого, а потому что в "Бравых парнях" их не очень-то баловали десертом.

Миссис Джонсон прекрасно слышала, что сказал её супруг, и вынесла свой вердикт:

- Мистер Джонсон, пусть мальчик хоть немного придет в себя. Джонни ещё успеет настояться за прилавком. Лучше я дам тебе книжку, Джонни, ведь ты уже умеешь читать. Мистер Джонсон, достаньте из шкафа какую-нибудь книжку поинтереснее и поумнее!

Мальчик пошел мыть руки, после чего миссис Джонсон вручила ему пухлый фолиант в красном бархатистом переплёте, с закладкой в виде высушенного крысиного хвоста. Это была настоящая волшебная книга, что ни говори.

Для удобства времяпровождения, миссис Джонсон провела мальчика в маленький дворик, находившийся позади дома. Она сказала, что как только она помоет посуду и приберется, они устроят экскурсию по городу. Как раз ей нужно сходить на рынок за маслом и за сметаной. А вот помогать ей с уборкой не нужно (ей отчего-то показалось, будто Том рвался помогать). Если бы ей были нужны помощники, сказали миссис Джонсон, она купила бы какую-нибудь волшебную тряпку и помелу, так что пусть лучше мальчик читает книжку и будет умником.

Красная книга называлась: "Волшебное мастерство - первые опыты". Картинок в ней оказалось немного. Да и эти немногие картинки были не очень. В основном на картинках изображались переплетения змеевиков, нагромождения зубчатых колес и колесиков, как будто это было пособие для часового мастера или самогонщика, да всевозможные циркули с линейками. При первом пролистывании Тому на глаза попалась только одна-единственная драконья голова, да и та была нестрашная, схваченная ножками циркуля.

Быстро пролистав книгу, мальчик нашел оглавление. Так, что тут такое? Какие-то странные значки...

В первый миг Тому показалось, что он не понимает букв, и он страшно испугался. Да ни приснился ли ему визит к чародею?

Конечно, это было только волнение.

В следующую секунду мальчик узнал знакомые буквы, и тут же он прочитал вслух хриплым от перепуга голосом:

"Как правильно собрать и просеять лунный свет".

Окажись на месте Тома какой-нибудь взрослый человек, он бы, наверное, подумал: "Что за чепуха?" Но Том был мальчик, а не взрослый человек. К тому же, он был мечтатель, поэтому он пробормотал про себя: "О, вот это да!", и сразу кинулся читать следующий заголовок.

"Как точно установить возраст земельной жабы, приметы и уловки"

Джонни кинулся читать дальше:

"Как растолочь сонную траву, чтобы самому не заснуть..."

Да уж, это они в военной школе не проходили!

Далее шли заголовки не менее интересные и удивительные, но больше Том не стал читать оглавление. Ему вдруг до смерти захотелось узнать, как собирать лунный свет. Он открыл нужную страницу и прочитал:

*"Чтобы собрать лунный свет, возьмите специально для этого предназначенное решето из паутины паука-крестовика (паутина должна быть взята от крупных самцов с предварительной выдержкой два часа в слюне саламандры). Дождитесь лунной ночи. Встаньте спиною к луне и подставьте решето под поток лунного света. Когда решето наберется доверху,*

*просейте собранную лунную пыль, потряхивая решето легкими движениями. Обращаем внимание, комки и мелкие звездочки, которые останутся в решете, можно использовать для приготовления зелья несбыточных снов."*

Мальчику очень понравилось то, что он только что прочитал. Самое же прекрасное заключалось в том, что ведь это не была выдумка. Уважение внушали и толщина книги, и богатый переплёт.

Интересно, что бы сказали Дик Уидли и Стив Синклер, если бы увидели его, просеивающим лунный свет?

Том вспомнил, как в первые дни, когда его только привезли в военную школу, он, чтобы избежать затрещин и щипков, наврал всем, будто у него есть ручная змея. Эта змея появляется, когда он посвистит особым образом, ведь для змеи достаточно маленького отверстия в стене или в полу, чтобы через него проползти.

Как ни странно, в эту ложь поверили, и даже самые отпетые драчуны долго не трогали его. Слишком уж убедительно он рассказывал, с подробностями. И ведь не только рассказывал. Каждому мальчику на завтрак давалось куриное яйцо, сваренное вкрутую. Так вот, своё яйцо Том всегда уносил в кармане, якобы для своей змеи. Так он морочил голову почти месяц, а потом, конечно, всем стало ясно, что никакой ручной змеи у него отродясь не было. С того времени ему не давали прохода. "Где же твоя змея, знаменитый волшебник?" - зубоскалили мальчишки, а Дик Уидли и Стив Синклер всё норовили обстрелять его картошкой.

Интересно, что бы все они сказали сейчас?

Единственное, что Тому не понравилось из прочитанного, так это то, что он не мог воспользоваться рецептом по собиранию и просеиванию лунного света немедленно. Ведь у него не было решета из паучьих нитей. К тому же, стоял яркий солнечный день, а для такого занятия требовалась ночь.

Прочитав следующий заголовок, Том приободрился. "Как поймать и приручить солнечного зайца". На небе как раз не было ни облачка, так что это волшебство должно было удаться.

Вдруг мальчик услышал какие-то голоса.

Дело в том, что в стене дома, за которой находился этот дворик, имелась не только дверца. Немногим далее в стене было проделано оконце. За этим оконцем находилась лавка Джонсонов.

Уловив несколько слов из разговора, Том заинтересовался и подошел к окну. Он здраво рассудил, что ловлей солнечного зайца он может заняться и позже.

Мальчик заглянул в окно, и вот что он увидел.

За прилавком стоял мистер Джонсон. Правую руку он держал на костяных счетах. Перед ним стояла старушка - низенькая, пухленькая, почти как миссис Джонсон, - только пошире раза в два. Старушка была румяная, в толстой кофте (наверное, она прела в ней) и в роговых очках.

Старушка говорила добродушным тоном:

- Мне кажется, мистер Джонсон, зеленая тина, которую вы продали мне во вторник, была не совсем свежая.

- Не может быть, мисс Медоллянция, - строго ответствовал мистер Джонсон. - Вы же знаете наши порядки. Поставщики у нас самые лучшие, и больше трех дней мы такую продукцию не храним.

- Но, мистер Джонсон, я залепила тиной все волосы, и все-таки я целые полчаса не могла превратиться в лягушку! А ведь у меня полно дел на болоте, и вы это прекрасно знаете!

- Быть может, вы недостаточно громко квакнули?

- Нет, я хорошо квакала с самого начала. Вот так. - Старушка продемонстрировала, издав жирный горловой звук. В самом деле, Том не мог не признать: волшебница знала своё ремесло.

- Знаете что, мисс Медоллянция, - проговорил мистер Джонсон со вздохом, - отпущука я вам сегодня ваше любимое "зелье номер 5" со скидкой. Скидка - пятнадцать процентов, что вы скажете?

- А что я скажу? То самое, что и всегда говорила. У вас самый лучший магазин во всём Кафероне, мистер Джонсон, и все это прекрасно знают! - расплылась в улыбке старушка.

Не успела старушка выйти, как в лавку вошли два мужчины зрелого возраста. У одного была рыжеватая бородка, у другого - черная, как вороново крыло. Поверх рубашек они носили легкие суконные куртки без рукавов, а подпоясаны они были узкими кожаными ремешками. И хотя на них не было ни островерхих колпаков, ни длиннополых мантий, расшитых звездами, а их посохи напоминали простые палки, в каждом из них Том с первого же взгляда признал волшебника.

- Мне - крылышек черной моли, пол-унции, - сказал чернобородый чародей.

- А мне - то же самое, только от рыжей моли, - сказал его товарищ.

Мистер Джонсон направился к нужной полке, и тут Том услышал у себя за спиной:

- Эй, ты!

Том обернулся.

На заборе, свесив ноги, сидел мальчик. Он был ниже Тома, по крайней мере, на полголовы и выглядел младше, но, по всему видать, мальчик был бедовый: лицо скуластое, бледное, маленькие уши прижаты, синеватые губы ниточкой, глаза черные и шустрые, как у мышонка. На мальчике была рубашка, некогда белая, и темно-синяя выцветшая курточка.

- Это тебя, что ли, купили у старика Брукенберга? - спросил незнакомый мальчик, ловко сплёвывая в цветник сквозь щербинку во рту.

- Ну, меня, - Том держался настороженно, потому что ему было не понятно, хочет ли этот мальчик отлупить его, или у мальчика другие намерения.

- Значит, ты - Джонни? А я - Рич. Просто Рич, необязательно называть меня "мистер" или "сэр".

- Я не

*Джонни*

, я -

*Том*

, - проговорил Том спокойно.

- Как это -

*Том*

? Я сам слышал, как Сова говорила... Ох, извини, это же твоя мать. Я сам слышал, как миссис Джонсон сказала зеленщице, что тебя

*Джонни*

назвали. Она сказала, в честь свёкра. Твой дед, говорят, сам ходил за травой и корнями на Дрём-озеро, и в Сумеречный лес, и даже в Гиблый овраг опускался. Лихой был старикан!

Том хотел заметить, что незачем говорить о его дедушке в прошедшем времени. Его родной дедушка, директор маленькой фирмы по ремонту паяльников, наверняка сейчас ругался с каким-нибудь докучливым клиентом. Том не сказал этого, потому что подумал, вряд ли новому знакомому это было интересно.

Том сказал другое, самое главное.

- Меня зовут

*Том*

, - повторил мальчик с нажимом. - Меня всегда так звали.

- Том так Том, - Рич не стал препираться по пустякам. - Слушай, Том, чем это у вас так вкусно пахнет?

- Бабушка пекла пирожки с творогом и сливовым вареньем.

- Там у вас не осталось парочки?

Ничего не ответив, Том пошел за пирожками на кухню.

Миссис Джонсон на кухне не было, а пирожки были, они лежали в кастрюльке под полотенцем.

Мальчик взял два пирожка, потом, подумав, потянулся за третьим. Вдруг с подоконника раздалось:

- Мряу! Ты украл пирожки! Если я расскажу хозяйке, тебе всыплют!

На подоконнике сидел и разговаривал с Томом мистер Вукс.

Том замер на месте. Поначалу он не подумал, что взять пирожки на кухне - это воровство. Хотя, если разобраться... Конечно, прежде он должен был спросить разрешение у миссис Джонсон, тем более что пирожки предназначались не ему самому, а другому мальчику.

- Я сейчас пойду и спрошу разрешение, - пробормотал Том.

- У кого? - фыркнул кот. - Хозяйка спит!

В самом деле, вымыв посуду и прибрав на кухне, миссис Джонсон легла передохнуть. Вообще-то она не собиралась спать, она помнила, что обещала своему мальчику экскурсию, но неожиданно для самой себя она благополучно заснула. Сработала привычка, миссис Джонсон имела обыкновение спать дважды в день, после завтрака и обеда, а в плохие дни - и после ужина.

- Отрежь мне немножко сыра - сырная головка вон там, прикрыта кастрюлькой, - подсказал мистер Вукс самое простое решение проблемы. - И отправляйся лопать свои пирожки.

Тому очень хотелось подружиться с местным мальчиком. Ведь в этом новом мире он не знал никого, за исключением Джонсонов и одного волшебника, который наверняка уже позабыл о его существовании. А для того, чтобы подружиться с местным мальчиком, Тому, конечно, следовало бы вернуться к нему с пирожками.

Том молча отрезал сыру коту.

Досадуя на себя, что проиграл коту словесный поединок, он понес пирожки новому знакомому.

Мальчик, назвавшийся Ричем, дожидался его на заборе. Пирожки он принял как должное - сразу все три, не смущаясь и не уточняя, все ли пирожки предназначались для него. Жуя, он спросил с набитым ртом:

- Идешь смотреть королевский выезд?

Том наморщил переносицу:

- Что это такое, "королевский выезд"?

Рич сперва нахмурился, но тут же лицо его прояснилось:

- Ну да, ты же ничего толком не знаешь! Ты же из магазина снов, а дядя Боб говорил, что такие мальчишки, по своему разумению, - сущие младенцы... Извини, так дядя Боб, бочар, говорил.

- Ну, кое-что я знаю, - произнес Том недовольно. Чуть насмешливый тон мальчика ему не понравился. - Я знаю вашу азбуку и умею читать.

Рич опять удивился, причем на этот раз гораздо сильнее:

- Ты? Ты умеешь читать? Откуда ты умеешь читать? Ты же здесь только проснулся!

- Меня научил читать мистер Белламонд, - пояснил Том. - Мистер Белламонд, волшебник. У него есть такая штука, книжный червь...

- А, волшебство... - протянул Рич, успокаиваясь и хлопая ладонями, чтобы избавиться от крошек. - Говорят, это стоит кучу денег, чтобы научиться читать вот так. Волшебники, они дерут за своё волшебство будь здоров!

- А ты умеешь читать? - спросил Том.

- Умею. Если буквы знакомые попадаются, - произнес Рич с запинкой. - Да ладно, хватит болтать! Сегодня король едет на охоту, если уже не уехал, пока мы тут прохлаждаемся. Пошли, посмотрим на королевский выезд, если успеем!

Бедный Том ещё ни разу в жизни не видел королевский выезд, поэтому ему очень захотелось посмотреть, что же это такое. Вместе с тем, как добропорядочный мальчик он подумал, что сначала ему следовало бы спросить разрешения отлучиться. Но у кого? Миссис Джонсон спала, и ради этого её не хотелось будить, а мистер Джонсон был занят в лавке. Было слышно, как торговец щелкает на счетах и вместе с покупателем вслух производит какие-то вычисления.

- А это недолго? - спросил Том, колеблясь.

- Ничуть недолго, - приободрил его Рич. - Король махнет тебе рукой, и всё, можешь домой возвращаться!

- Сам король махнет мне рукой?

- Ну да! Скорее же, а не то мы опоздаем!

Рич спрыгнул с забора на улицу.

Том отбросил сомнения. Премудрая книга осталась на маленьком столике заднего двора; Том перемахнул через забор и побежал догонять нового приятеля.

* * *

Том с Ричем неслись мимо разноцветных домов - синих, малиновых, фиолетовых, под позолоченной черепицей и с разноцветными стеклами. На них никто не обращал внимания. По улице важно шествовали хозяйки в длинных юбках и чепцах; водовоз лениво вёз бочку с водой; куда-то проскакала на палочках мальчишечья ватажка из мальчиков лет шести-семи. Рыбак нёс на плече длинную рыбину с синей чешуей, её хвост волочился по земле.

В толпе нет-нет да мелькала длинная мантия. Это гордо вышагивал какой-нибудь бородач с посохом и в островерхой шляпе,- должно быть, волшебник. Над головою Тома уже дважды пролетали. В первый раз это был бледный сухопарый человек в очках, а летающим средством ему служила неприятного вида птица с красной шеей, похожая на грифа-падальщика. В другой раз Том только заметил, что кто-то мелькнул в воздухе. Всматриваться, кто это был, он не стал. К здешнему способу воздушного перемещения он начал привыкать.

Мальчики ещё раз повернули за угол, и тут, на углу дома, Том прочитал указатель: "Скворечная улица". Здесь он увидел вот что. По улице бежал толстяк с добродушным лицом, в залысинах и седоватых бакенбардах. Досадливо морщась, толстяк стремился поймать пеструю бабочку, мелькавшую перед его носом. Странно было, что толстяк ловил бабочку не сачком и не руками, а толстой книгой. В следующий миг Тому показалось, что вовсе это была не бабочка, а маленький человечек, аккуратно и пестро одетый, с крыльями как у бабочки.

* * *

Улица, по которой бежали Том и Рич, закончилась приземистым трехэтажным зданием харчевни. Харчевня называлась "Золотая подкова", у коновязи стояли две расседланные лошадки, из распахнутой двери доносились музыка и веселые голоса. От харчевни Рич свернул направо. Они миновали высокую башню с острым шпилем (не иначе, жилище волшебника), два или три домика попроще и небольшой фонтан. За фонтаном последовало длинное приземистое здание с колоннами в виде бородатых гигантов, затем они пробежали два мостка - и вдруг выбежали на широкую площадь.

Здесь кипело торжище - из конца в конец по площади тянулись торговые ряды, торговцы выкрикивали цену, зазывали к себе и ловко жонглировали апельсинами, капустными кочанами и луковыми головками. На площади была, наверное, ни одна тысяча народа. Том испугался, как бы ему не затеряться в толпе. Ему захотелось ухватить Рича за рукав, но он сдержался, стыдясь за свою слабость. Нет уж, лучше он будет следить за шустрым каферонским мальчиком во все глаза.

Вот только как уследишь, если на глаза Тому то и дело попадались всевозможные штуки, которые ни в одном земном супермаркете сроду не увидишь.

Вон за прилавком - старый дудочник с вислыми седыми усами. У него на прилавке - подставки, где закреплены деревянные дудочки и свистульки. На одной дудочке старик играет, улыбается, и в такт музыке у кончика дудочки выплясывают разноцветные огоньки.

Напротив дудочника - унылого вида носатый торговец в черном камзоле, продавец птиц. То есть птицы у него были одного сорта - черные, блестящие вороны. Вороны сидели на жердочках без всяких клеток и веревочек на лапах. В этот раз Том всё удивлялся, отчего же птицы не улетают, и только потом, много позже, он узнал, что этот человек был всего лишь посредник. По сути, вороны сами выбирали себе хозяев, причем желающий завести в хозяйстве ворона должен был преподнести птице какую-нибудь блестящую (лучше - золотую) безделушку.

Немногим далее рослый человек в сапогах продавал пеллета - небольшого летающего ящера, желанное транспортное средство для многих любителей воздушных путешествий. Этот торговец спорил с покупателем в длиннополой мантии: "Не сомневайтесь, сэр, мой Арчи хорошо выдрессирован. Вот сертификат андорской летной школы, извольте взглянуть". "Размах крыльев маловат", - сомневался волшебник. "Десять футов и четыре дюйма. Желаете измерить?" "Хм, хм..." - волшебник в который раз осматривал пеллета, равнодушно жующего свежее сено.

Немного поодаль, за шумными торговками рыбой, Том увидел одного весельчака. Скаля зубы, молодец на все лады расхваливал свой товар - всевозможные перья, в основном белые, похожие на гусиные, но были и цветные, наверное, позаимствованные от попугаев. Очевидно, эти перья были волшебные, недаром они продавались поштучно. Да так и есть. Том вдруг увидел, как продавец положил одно перо на ладонь, дунул на него - и оно несколько раз описало в воздухе восьмерку, презирая законы аэродинамики и оставляя за собою след из искр.

- Эй!

Том оглянулся.

Оказывается, Рич уже успел обзавестись покупкой: мальчик протягивал ему крупное красное яблоко, в другой руке сжимая ещё два.

- Подарок от тетушки Валенсии, - пояснил Рич. - Жуй давай! И эти два тоже возьми. Не видишь, у меня нет карманов.

Том молча сунул яблоки в карман куртки, а первое, самое крупное, осторожно надкусил. Нет, яблоко было самое обыкновенное, в меру кислое (Том боялся, как бы оно не превратилось в какого-нибудь недовольного ежика).

Мальчики прошли несколько шагов, после чего внимание Тома привлекла одна розовощекая дама. Дама продавала островерхие шляпы, которые так любят волшебники. Тому очень захотелось заполучить такую шляпу - во всяком случае, было бы неплохо хотя бы постоять у прилавка шляпницы, вдруг покажется какое-то волшебство.

- Прячь в карман!

Это опять был Рич - на этот раз он протягивал Тому пригоршню грецких орехов.

- Подарок от миссис Томпсон, - пояснил Рич.

- А мы не опоздаем на представление? - спросил Том.

- На какое представление?

- Ну, на королевский выезд.

- Не. Мы уже на месте.

- Но где же король?

- Когда зазвучат трубы, тогда и увидишь короля, - пояснил Рич. - Ты постой здесь, прямо тут. Я сейчас.

- Эй, постой! - Том едва удержал своего торопливого товарища. - А нельзя ли мне постоять не здесь, а вон там, где шляпами торгуют?

- Ладно. Только не отходи далеко.

Рич исчез в толпе, а Том подошел к шляпнице.

- Мальчик, тебе шляпу нужно? - спросила его румяная шляпница. - Сейчас подберем по твоему размеру.

- У меня нет денег.

- Тогда не мешайся.

- Я не мешаюсь.

- И прилавок мне не загораживай!

"Отчего всё тётки-продавщицы такие вредные?" - подумал Том и отошел в сторонку, к добродушному на вид булочнику. Булочник, в самом деле, не обратил на него ни малейшего внимания.

Догрызая яблоко, Том принялся наблюдать за прилавком шляпницы.

Очень скоро к прилавку шляпницы подошел низенький старичок с козлиной бородкой. На старичке была видавшая виды островерхая шляпа с двумя заплатами. Старичок что-то тихо сказал продавщице, и та засуетилась:

- Попробуйте вот эту, пожалуйста!

Старичок важно снял свою старую шляпу и надел новую, темно-синюю, очень высокую, с бубоном на верхушке. Как только новая шляпа оказалась у него на голове, она немедленно превратилась в жирную пупырчатую жабу. Крякнув, старичок поспешно смахнул жабу с головы - в руках у него опять оказалась шляпа, которою он немедленно вернул продавщице. Следующая шляпа, с широкими полями, на голове у старичка сразу же задымила. Конечно, и эта шляпа была срочно заменена. Новая шляпа, маленькая, с маленьким черным бантом на тулье, немного подумала - и превратилась во взъерошенного черного кота. Чтобы избавиться от этого кота, старичку пришлось расстаться с несколькими седыми прядками. Бедный волшебник даже сморщился от боли. Следующая шляпа, наконец-то, подошла. Из серого войлока, она была такая большая, что накрыла старичка подобно тому, как кукла в пышных юбках накрывает маленький заварочный чайник.

- Эй, ты не заснул?

Это возвратился Рич. На этот раз в карманы к Тому перекочевали два апельсина, с десяток засахаренных фиников, кокосовый орех (один) и пара морковок. Удивительно, как Рич удержал всё это в руках.

Рич сказал, что это были подарки от каких-то тетушек и дядюшек. Том не запомнил фамилий, да уже было не то того. Где-то неподалеку звонко запели трубы.

- Королевский выезд! - воскликнул Рич. - Теперь быстрее, а то ничего не увидишь!

Рич схватил Тома за руку, и они быстро побежали вдоль прилавков.

Мальчики, как рыбки, пронеслись сквозь толпу. Молодцы, они не опрокинули ни одну корзину с яйцами и не запутались в шали ни у одной домохозяйки. После нескольких ловких поворотов и вывертов они выскочили на выложенную разноцветными булыжниками мостовую, делившую рыночную площадь пополам. Кругом бурлил народ. "Король! Король!" - услышал Том далекие голоса. В ту же секунду снова запели трубы, толпа раздалась в стороны, и мимо мальчиков проскакали два всадника во всем фиолетовом, только перья на их шляпах были малиновые. Это были королевские герольды. Герольды трубили и кричали: "Дорогу! Дорогу его королевскому величеству Фредерику Седьмому!"

Дорога была быстро освобождена, причем обошлось без полицейских с дубинками. Вдруг толпа замерла - и в следующую секунду в конце площади послышались приветственные разноголосые клики. Том стоял на очень хорошем месте, в первом ряду, и вот что он увидел.

По цветной мостовой тихой рысью ехали нарядные конники. Первым ехал дородный русобородый человек в малиновом плаще, застегнутом на левом плече золотой пряжкой. У него на голове сверкал золотой обруч, с единственным фиолетовым камнем в золотой оправе.

Да и без этого знака королевского сана во всаднике нетрудно было признать короля - по его стати, по властному взгляду. Попона коня и плащ всадника были вышиты королевскими гербами, фиолетовый сокол на малиновом поле.

Рядом с королем (Том задохнулся от волнения и зависти) ехал русоволосый мальчик, на вид - ровесник Тома. На мальчике были королевские цвета, малиновый с фиолетовым, только что голова у него не была покрыта - ни шляпы, ни короны. Мальчик смеялся и махал рукой, поворачиваясь направо и налево. Очевидно, внимание людей его радовало, в то время как король выглядел озабоченным.

- Кто это рядом с королем? - негромко спросил Том у Рича.

- Принц Эдвард, единственный королевский сын и наследник, - быстро ответил Рич и тут же закричал вместе со всеми, поскольку король подъехал уже близко: - Слава, слава королю Фредерику!

И тут кто-то закричал прямо у Тома над ухом: "Сокол и Фредерик! Сокол и Фредерик!"

Ах, как захотелось Тому хоть на минуту, хоть на мгновение сделаться принцем, и чтобы хотя бы несколько шагов проехать на благородном жеребце рядом с королем! Какое-то время мальчик чувствовал себя расстроенным, но это быстро прошло. Его внимание привлекли спутники короля. Придворные блистали пышными нарядами - золото, бархат, драгоценные камни. На многих были длинные мантии разных оттенков малинового, синего и фиолетового,- как показалось Тому, не лучшая одежда для охоты.

Из всей кавалькады, ехавшей за королем и принцем, особенное внимание Тома привлёк один человек, - худощавый мужчина, гладковыбритый, гарцевавший с гордым, надменным видом. На нем была туника белого атласа и красный атласный плащ; белая попона его скакуна пестрела красными драконами.

- А это кто? - спросил Том у Рича.

- Посол Румна, сенатор Скапион, - ответил Рич.

Тому такое объяснение мало что дало, и он уже хотел расспросить Рича, кто такой Румн или что это такое, город это или человек, но тут за королевскими вельможами, гостями и всевозможными посланниками повалила толпа слуг. Здесь были и ловчие, и загонщики с витыми рогами, и псари со своими сворами - одни трусили на лошадках, другие вприпрыжку бежали. Но не псари с их собаками заинтересовали мальчика. Изумленный, Том воззрился на огромного крылатого быка, замыкавшего кавалькаду.

Это был гигант, габаритами раза в три-четыре превосходивший обычного быка. К тому же у этого гиганта имелись два огромных крыла, покрытых рыжеватыми перьями. У быка на спине покачивался открытый портшез, украшенный золотом. Трое слуг, одетых в королевские цвета, вели этого чудо-быка на золотой цепи.

И без разъяснения было ясно, что это был королевский бык. Его Величество всегда брал летающего быка с собой на охоту, чтобы, при необходимости, можно было обозреть окрестности с высоты или быстро возвратиться в столицу. Охотиться верхом на крылатом быке, однако же, было нельзя. Быки сильнее лошадей, но менее выносливы, и после недолгого полета такому великану требовался целый день, чтобы восстановить силы.

Бык прошел совсем близко от Тома. Мальчик даже поймал на своих руках горячее дыхание огромного животного. И в тот же миг Том подумал: "А ведь это всё - правда. Значит, я не во сне..." И тут же внутри себя он услышал другой голос, и ему показалось, что это был голос его бабушки Сюзанны: "Ну да, ты не во сне. Просто, внучек, ты сошел с ума".

В следующую секунду Том закричал - закричал громко, истово, громче всех, кто стоял рядом с ним: "Да здравствует король Фредерик! Да здравствует король Фредерик!"

По яркому небу плыли золотые облака, блестели позолоченные черепицы на крышах, высокие шпили волшебных башен таяли в небе. "Да здравствует король Фредерик!" - кричал

Том, он кричал до тех пор, пока старушечий голос не сказал ему в ухо: "Когда же это прекратится, а? Ну, чего ты блажишь? Их величество уже отъехали."

Том словно бы очнулся. А ведь и в самом деле, короля с его спутниками уже давно не было видно. Да и дорогу, мощенную цветным камнем, по которой они проехали, уже невозможно было различить. Всё покрывала гудящая базарная толпа.

Рича рядом не оказалось.

* * *

Поначалу Том не очень разволновался. Рич уже несколько раз оставлял его одного. Просто ему надобно было стоять на месте, чтобы каферонскому мальчику не пришлось долго его искать.

Том стоял на месте, среди торговок сушеными сливами и цукатами, пока не устали ноги. Надо сказать, для этого не потребовалось очень уж много времени, ведь Том довольно долго был сегодня на ногах. Рич всё не показывался. Том и теперь не очень переживал. Он даже отошел на пару шагов, чтобы лучше видеть, как торговец ловко достает кроликов из шляпы-цилиндра - одного за другим, одного за другим, беря их осторожно за шкурку, а совсем не за уши. Наверное, крольчатник просил недорого, у его прилавка выстроилась толпа из домохозяек.

Потом Том отошел ещё немного и стал наблюдать за продавцом разноцветных фонариков. Фонарики были в виде стеклянных шаров, заполненных светящимся газом; чтобы они загорелись, их надо было несколько раз с силой тряхнуть. Немногим дальше пожилая женщина продавала ярких птиц, похожих на попугаев, - ничего необычного, но до этого Том видел попугаев только на картинке и по телевизору, поэтому ему захотелось рассмотреть их получше. В отличие от воронов, попугаи сидели в круглых клетках.

Том двинулся к торговке попугаями, но тут он испугался, как бы Рич его не потерял. Мальчик поспешно вернулся на первоначальное место, откуда они с Ричем любовались королевским выездом.

Пока тянулось время, Том съел все финики и один апельсин. Несмотря на такую сахарную подпитку, на душе у него становилось всё хуже и хуже. Неужели Рич его бросил, оставил в толпе? Вот так приятель! В военной школе, где Том учился, нашлось бы, наверное, немало таких злостных шутников. Неужели Рич вроде них?

Карманы Тома были полны фруктов и овощей. Если бы Рич был злым насмешником, врагом, зачем же тогда он оставил ему столько превосходной еды? В задумчивости Том принялся жевать морковку.

Морковка ещё не была съедена до самой ботвы, когда разволновавшийся Том принял решение: сейчас он сам отправится искать Рича. И если окажется, что Рич стоит где-нибудь в сторонке и веселится, глядя на него, уж он ему задаст!

Том сунул морковный огрызок в карман и быстро прошел вдоль рядов, протискиваясь сквозь толпу.

Мальчик бродил по рыночной площади до самого вечера, сначала - злой и раздосадованный, затем - перепуганный, после - усталый и отчаявшийся. Рич словно в воду канул. Том проклинал коварного Рича, но не меньше он корил самого себя. Если бы он сказал мистеру Джонсону, что пошел смотреть королевский выезд, Джонсоны, по крайней мере, знали бы, где его искать. А теперь... Что ему делать теперь? Город был большой и такой чудный; Том очень сомневался, что сумеет сам разыскать домик Джонсонов.

Уже с площади начали расходиться торговцы - непроданные товары грузили на осликов, повсюду сновали ручные тележки. Уже солнце скрылось за дворцами и башнями Каферона. Уже загустели сумерки, а Том всё бродил по площади, среди мусора и равнодушных к его беде людей. Про орехи и фрукты, которые оттопыривали его карманы, он позабыл. Сейчас ему было не до еды.

- Мальчик.

Том обернулся.

На него смотрел мужчина лет сорока - с черной бородкой, в дорожном плаще с капюшоном, с резным посохом, навершие которого было сделано в виде головы дракона.

- Мальчик, это не ты... это не ты обокрал меня? - спросил мужчина, и Том поразился, как зло, по-волчьи, блеснули его чёрные глаза.

- Я... я не вор... - пробормотал Том. И в ту же секунду он залился краской. Он вдруг вспомнил, что его карманы были полны еды с прилавков. И как он сразу не догадался - ну да, Рич был воришкой, простым базарным воришкой, а он, Том, понадобился Ричу не сам по себе. Воришке были нужны его карманы как вместилище краденого.

- Нет. Ты - вор, - проговорил мужчина, как припечатал, и Том задрожал, словно в лихорадке. Ещё бы его не залихорадило. Глаза незнакомого мужчины вдруг налились кровавым огнем. Мальчику показалось даже, что драконья голова на посохе у незнакомца шевельнулась.

- Отдай то, что ты украл у меня, - проговорил мужчина тягуче, - и тебе не будет больно.

Чернобородый мужчина отнюдь не напоминал базарного торговца. Очевидно, речь шла не о засахаренных финиках или грушах, но ведь ничего, кроме съестного, Рич Тому не передавал.

Том хотел выкинуть из карманов всё, что там было, и честно вывернуть их наизнанку, в доказательство своей невинности и чистоты. Однако вместо этого он издал горловой звук и кинулся бежать.

Чернобородый незнакомец кинулся за ним.

Том выбежал с рыночной площади и понесся по улице, нырнул в подворотню, очутился в каком-то внутреннем дворике - к счастью, в противоположной стене он заметил проход, и он кинулся туда. Проскочив под аркой, он очутился уже на другой улице. Он оглянулся - и увидел посох с драконом и черный плащ незнакомца. Он опять побежал.

Том миновал две улицы или три, он несколько раз сворачивал, но преследователь не отставал от него ни на шаг. В какой-то миг, обернувшись, мальчик поймал взглядом навершие волшебного посоха. Драконья голова на посохе и в самом деле жила, она ерошила острый гребень, она клацала зубами, облизывалась острым языком, так что Том немедленно понесся дальше, не чуя под собою ног.

Неизвестно, чем бы закончилась погоня, но тут мальчику немножко повезло.

Хотя поначалу не сказать бы, что ему повезло.

Том влетел под темную, закопченную арку - и споткнулся на ровном месте.

Посередине маленького, можно сказать - малюсенького дворика варился котёл. Вокруг котла сидели три старухи - страшные, беззубые, горбатые. Одна старуха подгребала угли длинной белой костью - и вдруг все трое они посмотрели на Тома.

Том и сам не знал, как он живым проскочил мимо страшных старух. По счастью, дворик оказался проходной, в задней его стенке имелась дверца, куда и нырнул Том. Не успел он пробежать по улице и несколько шагов, как у него за спиною раздались крики, послышалась ругань. Вдруг грянул гром - вдаль покатились громовые раскаты, но небо над городом оставалось чистое.

Конечно, Том не стал возвращаться из любопытства, что же там произошло. А произошло вот что: чернобородый незнакомец, преследовавший Тома, ненароком задел посохом старушечий котел. Или котел стоял слишком шатко на углях, или от соприкосновения колдовского посоха с котлом случилось какое-то волшебство - факт заключается в том, что котел опрокинулся, и его содержимое впустую и без всякой пользы разлилось.

Эти три старухи, ожидавшие трапезы, имели силу - они были ведьмы. Такое дерзкое обращение с их варевом рассердило их. Вереща, подруги накинулись на бородача. Волшебнику пришлось прибегнуть ко всему своему искусству, чтобы самому не оказаться в котле.

Пока колдун и ведьмы выясняли отношения, Том сумел затеряться в хитросплетении кафероонских улиц.

Уже солнце давно опустилось за далекие горы, уже ночь коснулась Каферона своим прохладным дыханием, когда Том понял: а ведь его не преследуют. Усталый, измученный, мальчик привалился к забору какого-то дома. Наверное, он здесь и заночевал бы, под этой стеной, но тут откуда-то сверху хозяйка выплеснула ушат с мыльной водой. Женщина сделала доброе дело: этот нежданный душ взбодрил Тома, и мальчик отошел от забора. И очень хорошо, что отошел, потому что это место под забором принадлежало кое-кому другому.

Плохо только, что, вымокший, Том быстро начал мерзнуть.

Поеживаясь, он пошел по темной улице. Прохожие почти не попадались - в этом конце города ночами пошаливали. Над головою у Тома засветились звёзды, скоро взошла луна. Немногим позже, на другой стороне небосвода, показался месяц. В другое время Том с удовольствием принялся бы разглядывать ночное небо - на небе было очень много крупных звезд, таких он никогда не видел. К тому же было любопытно, как это месяц и луна стояли в небе одновременно. Признав на помощь всё свое знание астрономии, Том, дрожа, подумал: очевидно, эта планета имела два спутника. Но дальше у него не было сил рассуждать над астрономическими коллизиями.

Том брел в темноте, куда глаза глядят, и вдруг он вышел на светлую улицу. Здесь повсюду горели фонари, да и дома на этой улице выглядели как-то добро и приветливо.

Мальчик начал раздумывать над тем, а не постучаться ли ему в какую-нибудь аккуратненькую дверцу. Пусть его не пустят переночевать - но, может, эти люди знают про магазинчик Джонсонов? Том обрадовался, вспомнив примету: неподалеку от того переулка, где жили Джонсоны, стояла харчевня "Золотая подкова".

На один из балконов вышел долговязый мужчина с подзорной трубою в руке - должно быть, звездочет.

- Эй, сэр! - крикнул Том. - Вы не знаете, где находится магазин мистера Джонсона?

- Молочник через два дома и налево, мальчик, - недовольно сказал мужчина.

- Нет, не молочник! Мистер Джонсон, торговец, э... - Том помнил только, что в названии магазинчика Джонсонов было что-то про волшебство, но точное название никак не приходило ему на ум.

Звездочет уже приладил трубу к штативу. Ссутулившись, он прильнул к трубе.

- А где находится харчевня "Золотая подкова", вы не знаете? - спросил Том в слабой надежде, что хоть на этот раз ему дадут нужный ответ.

- "Золотая подкова"? - переспросил мужчина рассеянно. - Я знаю в городе четыре харчевни с таким названием, а если их пять или шесть, я не удивлюсь. Какая "Золотая подкова" нужна тебе? Да и вообще, ты мешаешь мне, мальчик!

Огорошенный, Том опять поплелся по улице. Неужели же он потерялся навсегда? А что, очень даже может быть. Воображение живо нарисовало ему безрадостную картину: он так и будет ходить по улицам Каферона, попрошайничать и собирать объедки, пока его не скормят дракону. Или какой-нибудь волшебник поймает его для опытов, или какие-нибудь мерзкие ведьмы бесхитростно сварят его в котелке и съедят.

Посреди этих грустных размышлений Том неожиданно услышал хлопанье крыльев, и в следующий миг к нему на плечо опустилась какая-то птица. Голубь! Ну да, это был самый обыкновенный голубь, с маленьким клювиком и без зубов.

Том взял голубя в руки. Похоже, тот совершенно не боялся его. Не успел мальчик подумать, что же означало появление птицы, как к нему на плечи опустились ещё два голубя. Птицы, наверное, чувствовали, что он едва держался на ногах, поэтому один голубь сел к нему на правое плечо, а другой - на левое, для равновесия.

Странно, конечно...

Но хорошо ещё, что это - голуби, а не совы и не канюки, подумал Том.

Вдруг над головою у мальчика опять захлопали птичьи крылья. Задрав голову, он увидел ещё три или четыре птицы, и скоро к ним присоединились ещё две. Всё это были голуби. По счастью, хоть эти птицы не пытались сесть к Тому на плечи или на голову. А не то, пожалуй, ему стало бы невмоготу.

Когда Том в следующий раз глянул вверх, у него голова пошла кругом. Ещё бы! У него над головою кружила огромная стая голубей, целое облако. Совершенно невозможно было подсчитать, сколько их там было всего.

- Джонни!

- Том!

Первый голос был женский, второй - мужской, но оба они обращались к нашему мальчику.

Развернувшись, Том чуть не запрыгал от радости. К нему на всех парах спешили миссис и мистер Джонсон собственной персоной, а за ними торопливо вышагивал высокий человек в мантии волшебника. В волшебнике Том через секунду признал мага Белламонда.

Мальчик и сам не знал, чья была большая инициатива, но в следующий миг его уже обнимала и целовала старушка Джонсон. Мистер Джонсон, топчась рядом, взволнованно покашливал, а маг Белламонд сказал:

- Задал же ты нам жару, парень! И чего тебе вздумалось бродяжить по городу, который ты совсем не знаешь?

- Это... это случайно получилось, - пробормотал Том, осторожно освобождаясь от объятий миссис Джонсон.

- Поменьше бы таких случайностей, - пробормотал волшебник и изобразил какой-то знак навершием посоха.

В воздухе прозвучала высокая нота.

Птицы, кружившие над Томом и сидевшие у него на плечах, вдруг превратились в белые перья, которые просыпались на мостовую.

Позже Том узнал, что это было за колдовство, и для чего оно сотворилось.

Это случилось так.

Когда миссис Джонсон, пробудившись ото сна, обнаружила отсутствие Тома, она, конечно, подняла переполох. Вместе с мистером Джонсоном они кинулись на улицу. Ближайшие поиски результата не дали. Соседи никакого незнакомого мальчика и в глаза не видели. Джонсоны заглянули во все ближайшие подворотни, сбегали и к бакалейщику, и к сапожнику, и к мяснику - мальчика и след простыл. Конечно, побывали они и в "Золотой подкове", но хозяин "Золотой подковы", мистер Туллин-Тук, ничем им не помог. Да он и не мог помочь, ведь Том с Ричем в харчевню не заходили. После разговора с Туллин-Туком старушке стало ясно: дело было серьезное. Поэтому, после недолгого раздумья, она решила прибегнуть к волшебству. Для этого она отправилась к волшебнику Белламонду, а чтобы время не пропадало зря, мистеру Джонсону было поручено обследовать все ближайшие чердаки.

Белламонд согласился помочь беде. Для волшебства ему понадобилась пригоршня перьев от подушки, на которой спал Джонни, да ещё надо было дождаться восхода обоих ночных светил. Как только подошло время, Белламонд превратил перья в голубей и разослал их по всему городу на поиски Тома. Как мы видим, поиски увенчались успехом, и ненужные теперь голуби были обратно обращены в перья.

- Ах, Джонни, Джонни, - вздыхала миссис Джонсон, ведя Тома домой. - Ты же больше не будешь делать так?

- Не, - успокаивал старушку мальчик.

- Да

*Том*

он, а не

*Джонни*

, он же сказал тебе, - с досадой произнес мистер Джонсон, до этого долго и терпеливо ожидавший, что миссис Джонсон сама поправится.

- Нет уж, называйте меня...

*Джонни*

, - пробормотал Том. - Хорошо? Вы же будете называть меня

*Джонни*

?

Они шли под ночным незнакомым небом, которому отныне суждено было стать для мальчика родным, они шли по каменным лестницам и мостам, они проходили мимо светящихся окон. Из некоторых окон время от времени вылетали облака разноцветных искр - там творилось волшебство. На фоне луны и месяца проносились силуэты чародеев и волшебниц, и голос флейты донесся издалека, а кто-то перебирал струны арфы.

Вдруг перед глазами мальчика мелькнула стайка разноцветных светлячков, каждый - величиною в кулак. Должно быть, светляки спешили куда-то по приказу своего хозяина-колдуна.

- Вот видишь, я всегда называла нашего мальчика правильно, а ты только путаешь, - ворчливо сказала миссис Джонсон своему супругу.

## ГЛАВА ПЯТАЯ

## *В КОРОЛЕВСКОМ САДУ*

На следующее утро в уютном домике Джонсонов, на втором этаже, в спальне, проснулся мальчик, которого звали Джонни.

Правда, самому Джонни спросонья показалось, что его звали по-другому.

Но по-другому, наверное, его звали во сне.

Сразу после завтрака Джонни устроился с вчерашней волшебной книжкой, как какой-нибудь отличник и тихоня. Только за столом ему не сиделось. Джонни расположился на заднем дворике, на зеленой травке маленького газона. Полулёжа, он принялся быстро листать волшебную книгу. Ему не терпелось узнать, как поймать солнечного зайца. Охоту он собирался затеять прямо сейчас же. Благо, солнца в этот день было сколько угодно.

- Эй, Том!

Джонни, только что нашедший нужную страницу, поднял глаза.

Он поднял глаза и надул губы.

Рич бросил его вчера на произвол судьбы, оставил одного в толпе, прекрасно зная, что город ему совершенно незнаком. Хорош друг, нечего сказать! И вот теперь Рич является к нему домой, как ни в чём не бывало!

Джонни сделал вид, что углубился в книгу.

Рич пробормотал:

- Том, я насчёт вчерашнего... Куда ты делся? Ты же стоял рядом со шляпницей, миссис Старлет... Я вернулся, а тебя там уже не было...

- Ты опять опоздал: с сегодняшнего дня меня зовут Джонни, а не Том, - едко произнес мальчик и перевернул страницу.

- Значит, ты согласился взять имя старика Джонсона, - в раздумье произнес Рич. - Ну, в общем-то, правильно... Хотя, как по мне, хоть ты Джонни, хоть Том... Стало быть, Джонни, не хочешь ли прогуляться?

- Опять будешь воровать и мне в карманы складывать? - поинтересовался Джонни, не отрывая глаз от страницы. - Кстати, твои орехи и финики я съел ещё вчера.

- Ведь вкусно, да?

Рич сказал эти слова таким довольным тоном, что Джонни поневоле улыбнулся.

- У вас, разве, нет тюрем, или у вас воровать разрешается? - ворчливо проговорил Джонни, но при этом, наконец-то, посмотрел на малолетнего воришку.

- Не. Не разрешается, - произнес Рич и расплылся в улыбке от уха до уха. - Разве только если хочется есть... Но ты не бойся, я больше тебя не подведу. Смотри сам, на мне сегодня - куртка с карманами.

В действительности на мальчике была та же самая куртка, что и вчера, только вывернутая наизнанку.

- За карманы спасибо, только никуда я с тобой не пойду, - твердо сказал Джонни, как бы говоря тем самым: "не на того дурака напал".

Какое-то время Джонни делал вид, что читает свою умную книгу. Рича не было слышно. Джонни уже подумал, что воришка убрался восвояси, но вдруг он услышал голос прямо над своею макушкой:

- Что там написано, в твоей книге? Про меня там ничего не написано?

Оказывается, Рич успел потихоньку перелезть через забор, пока Джонни негодовал на него и злился.

Джонни вслух прочитал:

-

*"Чтобы поймать солнечного зайца, сотворите заклинанием солнечную капусту. Как только солнечный заяц примется грызть капусту, хватайте его за уши, зайдя со стороны спины. Также можно воспользоваться сачком (см. стр. 260). Помните, солнечные зайцы очень пугливы"*

.

- Хотел бы я знать, как наколдовать эту самую солнечную капусту, - сказал Джонни и посмотрел на Рича.

- Я не знаю, - сказал Рич. Он лежал на зеленой газонной траве напротив Джонни, как будто они вместе читали одну книгу, только Рич читал её шиворот навыворот. - Чтобы сотворить какое-нибудь волшебство, - сказал Рич рассудительно, - нужно быть волшебником. А ты не волшебник, и я не волшебник.

Поскольку речь зашла о волшебстве, Джонни немедленно перестал дуться и задал давно занимавший его вопрос:

- А как стать волшебником?

- О, для этого нужно, чтобы у тебя кто-нибудь из родственников был волшебником, отец или дед. Тогда бы, конечно...

- А разве у вас в городе нет школы волшебников? - спросил Том. - У вас тут, кажется, полно волшебников, и никто не держит школы?

- Разве можно научиться волшебству? - в свою очередь удивился Рич. - Волшебство не изучают, волшебство познают.

Последние слова Рич проговорил с глубокомысленным видом, хотя, по правде сказать, это была не его мудрость - это была расхожая поговорка, которую часто повторяли в Кафероне.

Джонни вспомнил эти слова. Ну да, он слышал их от миссис Джонсон. Только она не растолковала их ему, и они были для него совершенно не понятны.

- Каким же образом ваши волшебники познают волшебство? - спросил Джонни недовольно. - Они едят его ложками, что ли?

- Не. Они получают его друг от дружки, сын - от отца, внук - от деда, - пояснил Рич. - Только получить волшебство - это тебе не яблоко получить. Вот поэтому и говорится, что волшебство познаётся. Кажется, так. Ну, ты меня понимаешь?

Джонни пока не понимал.

- Ты можешь выучить все волшебные слова, но всё это без толку, если у тебя нет волшебного дара, - сказал Рич. - Вот если у тебя отец - волшебник, тогда - другое дело. Твой отец

передал бы тебе часть своего волшебного дара, потом - ещё часть, и так далее. Так ты сам постепенно стал бы волшебником.

- Но разве нельзя, чтобы какой-нибудь волшебник научил волшебству не только своего сына, но и меня? - спросил Джонни.

- Какой ты глупый! Когда волшебник передает кому-то свой дар, он теряет свой дар. Кому мы с тобой нужны, чтобы на нас тратиться?

В голове у Джонни начало кое-что проясняться.

- Значит, волшебство - это что-то вроде вещи. Пусть не яблоко, но это что-то вроде вещи... - проговорил он в раздумье. - Если у кого-то прибывает, значит, у кого-то убывает. Выходит, мне никогда не стать волшебником?

Рич пожал плечами.

Пожалуй, от него ничего нельзя было добиться больше.

Вздохнув, Джонни вернулся к книге.

"

*Как заставить старый пень заговорить, семь классических способов*

", - прочитал он вслух.

Рича эта тема не очень воодушевила. Мальчик быстро сказал:

- Джонни, а ты не хочешь поиграть с нашим принцем?

Джонни так и вздрогнул.

- Я знаю, как пройти во дворец, - начал соблазнять Рич. - Там есть садик, принц всегда там играет после завтрака. Или играет, или носится на своем пеллете. - Поймав недоуменный взгляд приятеля, Рич пояснил: - Пеллеты - летающие ящеры. Они травоядные, так что можешь не бояться.

"Кажется, я уже видел таких", - подумал Джонни, но относительно предложения Рича он ещё очень сомневался.

Поскольку Джонни колебался, Рич выдал последний довод:

- Может быть, Эд покажет нам какое-нибудь волшебство. Ведь он - волшебник, как и его отец. Мы его попросим, он и покажет, ему ведь это ничего не стоит.

- Принц - волшебник?

- Ну да. А когда он вырастет и станет королем, он будет самым сильным волшебником во всём королевстве, да и на всей земле. Ведь у нас, в Кафероне, такой обычай: когда король стареет, он передает корону и всё своё волшебство своему сыну. Наш король - самый могучий волшебник в мире, и таким же был его отец, вот и принцу достанется всё королевское волшебство!

Больше Джонни не стал раздумывать. Он произнес хрипло:

- Ну, хорошо. Пойдем к твоему принцу во дворец. Только я предупрежу миссис Джонсон, а не то получится, как вчера.

- Если ты скажешь миссис Джонсон, что собираешься пойти во дворец, тебя не выпустят из дома.

- Это почему?

- А разве у тебя есть пригласительный билет во дворец?

У Джонни, разумеется, никакого пригласительного билета не было. Но где была его смекалка? Он мог бы и сам догадаться, что его собирались провести во дворец отнюдь не через главный вход.

- А я не скажу про дворец. Я скажу, что пойду гулять с тобой, - пробормотал Джонни.

- Думаешь, тебя отпустят гулять со мной? - усмехнулся Рич и презрительно сплюнул своим коронным плевком.

Джонни смерил бедового мальчика с головы до ног - и вынужденно согласился с Ричем.

- Но я не могу уйти отсюда просто так, как вчера! - выкрикнул он чуть не плача.

- А не надо просто так. У вас же в доме кот живет?

- Ну да, мистер Вукс. Так зовут.

- Давай его сюда!

Джонни пошел за котом.

Мистер Вукс лежал на подоконнике, на втором этаже, в спальне Джонни, и щурился на солнце. Джонни попытался заговорить с котом, но его слова произвели на мистера Вукса впечатление не большее, чем какой-нибудь воробышек, порхающий в недостижимой вышине. Джонни уже уяснил неприятную манеру кота отмалчиваться, когда его спрашивают или просят о чем-то. Без долгих разговоров, Джонни схватил мистера Вукса в охапку и, несмотря на всё его недовольство и урчание, отнес его к Ричу.

- Вот что, мистер Вукс, - проговорил Рич, когда Джонни опустил кота на землю. - Не желаете ли на ужин к молоку - хороший ломтик сыра?

- А откуда ты возьмешь сыр, украдешь, что ли? - промурлыкал мистер Вукс, прекрасно знавший Рича.

- Вот Джонни даст тебе сыр. У вас ведь есть сыр?

- Есть, - сказал Джонни.

- А за это, - продолжил Рич, обращаясь к коту, - ваша милость должна будет сделать одно дело.

- Какое ещё дело? - мистер Вукс всё ещё выглядел недовольным, но, очевидно, слушал мальчика внимательно.

- Мы тут с Джонни пойдем кое-куда, - сказал Рич. - А если миссис Джонсон станет волноваться, ты скажешь ей кое-что, чтобы не волновалась. Скажешь, Джонни с Ричем ушел, к обеду обещал возвратиться. Уж точно, вернется к ужину.

- Дело тонкое, - промурлыкал кот. - А если хозяйка спросит, почему я сразу не предупредил её, что её мальчика куда-то уводят?

- Ты получишь сыр и грудинку, - сказал Рич. - Джонни, у вас есть грудинка?

- Кажется, есть. Немножко.

- Так по рукам?

- Зачем мне ваши руки, у меня - лапы и хвост, - проговорил кот недовольно. - Ну, хорошо, я согласен на сыр и грудинку, только всё это - прямо сейчас. А то я знаю вас, людей.

- А я знаю вашу породу, - ответствовал Рич. - Сыр получишь сейчас, а грудинку - вечером, если всё сделаешь правильно.

Кот некоторое время упирался, но, видя, что мальчика не проведешь, согласился на его предложение.

На прощание, уже лакомясь сыром, мистер Вукс важно напутствовал Джонни:

- Смотри, долго не задерживайся, мальчик!

* * *

- Нужно уметь говорить с котами, - сказал Рич, когда они с Джонни вышли на Скворечную улицу. - У котов какое главное свойство, а? Коты, запомни, никогда ничего не делают даром.

Рич вел Джонни довольно долго. Они прошли из конца в конец полдюжины улиц (правда, коротких) и десяток лестниц, причем по лестницам они всё время поднимались вверх. Теперь Джонни почти не оглядывался по сторонам - он и сам удивлялся себе, как он быстро привык к этим чудным домам из разноцветного камня; к башням и золоченым шпилям, как бы явившимся из сказки; к людям в их странных одеяниях и даже к проносившимся по воздуху волшебникам.

Пройдя одну из лестниц, Джонни вдруг увидел неподалеку стражника в малиновом плаще и с алебардой.

Рич показал рукою:

- Там - главный вход во дворец, но нам не туда.

Мальчики свернули налево и пошли по кипарисовой аллее (во всяком случае, эти деревья очень были похожи на кипарисы). Здесь совсем не было жилых домов. По аллее, мимо цветников, бродили молодые кавалеры со своими дамами. Какой-то старик сидел на лавочке и дремал за толстой книгой, со страниц которой сыпались сиреневые искры. Стайка мальчишек с сачками пробежала за бабочкой, отбрасывающей цветные блики.

Неожиданно аллея закончилась.

Мальчики вышли на открытую каменную площадку.

У Джонни захолонуло сердце.

Теперь, когда ничто не загораживало обзор - ни дома, ни деревья, ни люди, - он вдруг увидел истинное положение вещей.

Каферон стоял на вершине горы Барбикар. Это была самая высокая гора в округе. Юго-восточный склон Барбикара был относительно пологий, повсюду же в других местах отвесно стояла скала. Пологий склон выводил к морю. Там, внизу, шумел городской порт, растянувшийся вдоль берега почти на милю.

Подойдя к каменному бордюру, Джонни поначалу моря не увидел. Он увидел внизу лесистые горы, а вернее, огромные холмы, своей вышиною уступавшие Барбикару. Под самой горою расположилась деревенька; серыми ленточками внизу вились дороги, голубыми нитями тянулись речки и ручейки. Севернее, почти у самого горизонта, стояли, как зубья расчески, островерхие скалы с заснеженными вершинами. Наверное, среди этих скал многие были и повыше Барбикара, но они находились далеко.

В одном месте с Барбикара сбегал пенистый, бурный поток, рекою устремлявшийся за холмы. Джонни перегнулся через бордюр, следуя взглядом за его извивами.

- Это - Ариана, наша река, - донесся до Джонни голос Рича. - А ты посмотри сюда.

Следуя приглашению друга, Джонни посмотрел в сторону порта - и не смог сдержать изумленного восклицания.

В гавани стояли десятки кораблей под синими, малиновыми, красными парусами, но не они изумили мальчика, хотя и здесь было немало интересного. Джонни потрясло иное: по обеим сторонам гавани, у самой воды, стояли два огромных каменных великана. Высотою они были с сам Барбикар - похожие один на другого как две капли воды, в чешуйчатых кольчугах, они стояли, руки по швам, как заправские солдаты. Вот только никакого оружия при них не было. Да к чему таким громадинам оружие?..

- Это - близнецы Антей и Поллакс, - произнес Рич. - Покуда они стоят на страже города, Румн нам не страшен.

- А что такое этот Румн? - спросил Джонни, уже слышавший это слово от Рича.

- Румн - столица полумира, - произнес Рич с горечью. - Да, румеи завоевали себе полмира, если не больше. Они и нас завоевали бы, если бы не боялись каменных великанов.

По тону мальчика Джонни понял, что тот очень боялся этого далекого Румна. И в самом деле, разве много надежды может быть на двух каменных истуканов? Что они могут, эти каменные близнецы? Разве напугать, как пугала на огороде пугают птиц, но ведь в бою от них мало проку.

- Видно, эти румеи - сильные волшебники, если они смогли завоевать себе полмира, - вымолвил Джонни.

- А вот и нет, - живо возразил Рич. - Самые сильные волшебники - в Кафероне, недаром волшебники со всего света раз в году съезжаются в наш город! Просто у румеев - огромная армия. И ещё, у них куча денег, ведь сотни городов платят им подати. К тому же, у них есть драконы.

- Драконы есть и у вас, - сказал Джонни и показал на седенького старичка, как раз пролетавшего поблизости на пеллете.

- У румеев драконы не такие.

- А какие?

- Я покажу тебе. А теперь пойдём! Забыл, зачем мы здесь?

Как оказалось, они уже почти были на месте.

Рич провел Джонни до края площадки. Там открылся неширокий каменный проход, с одной стороны ограниченный каменным бордюром, с другой - стеною королевского дворца. Разумеется, мальчиков интересовала именно стена королевского дворца, а не бордюр, за которым разверзалась бездна. Эта стена была не то чтобы очень высокая, и сверху она не была защищена никакими хитростями - ни железными кольями, ни зацементированным битым стеклом. И все-таки было бы не так-то просто перемахнуть через неё двум мальчикам, ещё не выросшим в мужчин.

- Это делается так, - ответил Рич на невысказанный вопрос Джонни.

Из-за куста акации он выкатил пустую бочку, встал на нее, подтянулся - и в миг оказался на стене. Конечно, Джонни не был такой ловкий, ну так Рич помог ему, подал руку.

Мальчики спрыгнули на землю по другую сторону стены.

Как и обещал Рич, они оказались в королевском саду. Неподалеку бил фонтан. Далее, в зарослях сирени, виднелась беседка. Легкий ветерок донес до Джонни цветочный запах. Здесь повсюду росли цветы - бархатистые фиолетовые колокольчики, крупные ромашки - только не с обычными, белыми лепестками, а с фиолетовыми и малиновыми. По стволам дубов вился плющ с мясистыми блестящими листьями. Подле беседки стояли три огромные сосны, одинаковые, как родные сестры.

Пригнувшись, Рич приложил палец к губам. Крадучись, они прошли к беседке. Беседка была пуста. Отсюда хорошо был виден королевский дворец. Каменные львы поддерживали его высокие своды; Джонни увидел длинный балкон и угловую башню, покрытую золотой черепицей и обвитую плющом. Внизу, под балконом, цветными каменьями был выложен королевский герб - фиолетовый сокол.

Было слышно, как журчит вода в фонтане.

Ни в саду, ни на балконе не было ни души.

- Где же твой принц? - шепотом спросил Джонни у Рича.

- Сейчас спросим.

Тут Джонни увидел: королевский сад не был совершенно пуст. На поляне у беседки грелся огромный белый кот. Кот, с синим бантиком на шее, лежал жирным брюхом кверху и блаженно жмурил глаза.

Рич приблизился к коту и негромко произнес:

- Осмелюсь вас спросить, мистер Крокус, где же наш принц? Ведь обычно в это время он бывает в саду.

Как Джонни и предполагал, кот начисто проигнорировал заданный вопрос.

- Вряд ли тебе удастся добиться от него хоть слова, - сказал Джонни приятелю. - Этого кота, сдается мне, каждый день кормят сыром и ветчиной, а сметану ему дают вместо воды.

- Сейчас посмотрим, - сказал Рич таким тоном, словно хотел сказать: "Вот, учись, дружок!"

Порывшись по карманам, он вытащил из одного дохлую мышь.

Джонни передернулся от отвращения, а Рич, ни слова не говоря, поднес мышь к розовому носу дремлющего кота.

Кошачий ус дрогнул. Кот повел мягким ухом - и вдруг взвился в воздух, как ошпаренный:

- Мряу!

- А, проснулись, мистер засоня! - насмешливо произнес Рич. - Так теперь вы изволите со мной поговорить?

- Сперва мышку, мышку, мряу! - проверещал кот.

- Нет, сперва вы сходите во дворец и пригласите принца сюда, в сад! Скажите ему, что два джентльмена желают с ним разговаривать. А хотите, придумайте чего-нибудь получше. Ведь вы, коты, известные мошенники и прохвосты!

- Но это невозможно, сэр! - с досадой мяукнул кот. - Принц ещё не вернулся с охоты!

- В таком случае, этот лакомый кусочек ты не получишь! - И Рич сунул мышку обратно себе в карман.

- Но что я могу поделать, сэр! - обиженно промяукал кот.

- А ты знаешь, кажется, он не врёт, - шепнул Рич приятелю. - Значит, принца нет во дворце... Обычно король возвращается с охоты в тот же день. Разве только, они отправились в Северные горы, охотиться на снежных пауков. Но тогда они могут вернуться и через три дня, и через неделю... Пошли, Джонни, здесь нам нечего делать!

Мальчики направились к ограде. Кот не отставал от них - он так и вился в ногах у Рича:

- Мряу! Мышка, моя мышка!

- Да отдай ему эту дохлую мышь! - в сердцах сказал Джонни, которому надоело кошачье мяуканье. Кроме того, он подумал: вдруг Рич вздумает угостить его каким-нибудь леденцом из своего кармана, а он забудет про дохлую мышь и угостится?

- И правда, - согласился Рич.

К великому облегчению Джонни, Рич швырнул мышь алчущему коту.

Когда они перебирались через ограду, до Джонни донеслось кошачье мяуканье:

- Только в следующий раз имейте в виду: мышь должна быть немножко живая, а не вчерашняя! Мряу!

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

## *МАГИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ*

Итак, попытка познакомиться с принцем не удалась.

- А ты сам давно знаешь принца Эдварда? - спросил Джонни у Рича, когда они пошли по кипарисовой аллее.

- Если честно, мы с ним не очень-то знакомы, - проговорил Рич смущенно. - Ну да, я лазил в королевский сад раз двадцать, и раз десять я там видел принца, но... Если бы я к нему подошел просто так... не знаю... Наверное, он поднял бы шум, и тогда бы мне не избежать порки.

- Ваш принц такой капризный?

- Это же принц...

- А я думал, вы с принцем - запанибрата, - поддел Джонни приятеля, чтобы тот больше не врал ему почем зря.

Когда они уже выходили из аллеи, Рич задержался у какого-то внушительного здания, входившего в ансамбль королевского дворца:

- Я обещал тебе показать румейского дракона. Вот, полюбуйся.

Стену здания покрывало мозаичное полотно, изображавшее грандиозную битву. Вернее, это был финал битвы: по небу неслись черные тучи, внизу были показаны павшие воины. На земле в живых оставался один человек: это был волшебник, яростно воздевавший посох. Седые космы его трепались на ветру. С неба волшебника атаковали воины в золотых колесницах, запряженных драконами; у каждого воина в правой руке был меч, а в левой - раздвоенной знамя с изображением дракона.

- Это - битва при Кафероне, - с гордостью произнес Рич. - Только тогда Каферон был не такой, как сейчас. Не город, а маленькая деревушка... Это случилось восемьсот лет назад, но во всем мире эту битву помнят до сих пор. Румеи тогда победили. Из наших выжил один волшебник Иллинор. Это он, видишь? Говорят, из этой битвы выросла сила Каферона. После неё Иллинор вывел из Можжевеловых гор каменных великанов. Великаны разбили румеев... Вот они, драконы румеев, ты видишь?

Джонни и без указки Рича с удивлением разглядывал драконов, изображенных на мозаике. Несомненно, эти твари разительно отличались от безвредных пеллетов: достаточно взглянуть на их страшные зубастые пасти, на огромные когти, на зубчатый хвост. И уж размерами такой ящер был больше самого крупного пеллета, наверное, раз в двадцать.

- Да уж, вряд ли эти дракончики питаются сеном и кукурузой, - пробормотал Джонни.

Возможно, у него были еще какие-то соображения, но тут неожиданно Рич до боли сжал его руку и сделал страшное лицо, приказывая молчать.

Делать нечего, Джонни затаился. Конечно, он не мог удержаться, и хотя Рич кривился и морщился, спустя некоторое время Джонни все-таки слегка повернул голову и скосил глаза.

Что это так напугало Рича?

Спустя мгновение Джонни уже сам, безо всяких приказов, уставился в стену и застыл, как соляный столб.

Вот так, спинами к прохожим, приятели простояли, наверное, не менее пяти минут.

Рич пришел в себя первый.

Оглядевшись, он буркнул:

- Порядок. Так что ты спросил про румейских драконов? Ага, чем их кормят. Так вот: от одного старика, который побывал в Румне, я слышал, что за один присест один такой дракон съедает быка, а кормить их надо не менее двух раз в день.

- Кто тот человек? - спросил Джонни, пропустив мимо ушей слова Рича.

- Который?

- Который только что прошел мимо нас. Тот самый, которого ты вчера обокрал!

Рич побледнел.

- Откуда... откуда тебе известно?

- А вот оттуда! Этот человек, с чёрной бородою... Что ты украл у него? Кошелёк?

- Ты-то здесь причём, - пробурчал Рич, красный до корней волос.

- А при том, что вчера этот бородач (ведь он колдун, разве не так?) чуть меня не растерзал. Он увидел меня с оттопыренными карманами, подумал, что это я на базаре ворую, ну и за мной погнался. Наверное, он и теперь меня ищет. Как, хорошо получилось?

- Извини, - пробормотал Рич. Ситуация, в которую Джонни угодил из-за него, была для него полной неожиданностью. - Это нечаянно получилось, понимаешь...

- Нечаянно? Отлично! - Джонни не находил слов. - Жаль, что этот человек уже ушел, а не то я бы показал ему, кто настоящий вор! Чего ты стоишь? Отведи меня домой, и до свидания!

- Пошли.

Рич, затихший как костерок, в который вылили ведерко воды, осторожно тронул приятеля за руку.

Мальчики направились к лестнице, выводившей с террасы.

* * *

- Так кто такой этот человек? - спросил угрюмо Джонни, когда они прошли половину пути. - Он - волшебник, я прав?

- Да. Это - волшебник Диаббер, - ответил Рич самым смиренным тоном, на который был способен. - Диаббер - не простой волшебник, а очень важный. Он - магистр волшебства, входит в Совет Магистров. Эти магистры - советники короля. Некоторые говорят, что у Совета Магистров в Кафероне больше власти, чем у самого короля. Но дядя Боб (я тебя с ним познакомлю), он говорит, что это не так. Дядя Боб - бочар, он...

- И угораздило же тебя обворовать такую важную птицу, - настроение у Джонни было прескверное, и последние слова Рича никак не могли его улучшить. - Кажется, твой Диаббер - злюка, каких поискать. И как такого выбрали в конгресс - то есть, я хотел сказать, в ваш Совет Магистров?

- В Совет Магистров выбирают сами магистры, когда кто-нибудь из них умрёт. А Диаббера выбрали, потому что он - очень сильный колдун, - пояснил Рич. - Отец Диаббера был сильным колдуном, а его дед Магриус был тридцать лет Великим Магистром... Их род собирал волшебство сотни лет, и всё оно в конечном итоге досталось Диабберу.

- У вас тут волшебство передается по наследству как акции или золотые коронки. Это - нечестно, - сказал Джонни раздраженно. - Мне это не нравится.

- А у вас иначе?

Джонни не знал, что и ответить. На краткий миг ему вспомнилась военная школа в Шривпорте, лающие голоса сержантов, стеклянные стены супермаркетов, стекло и бетон небоскребов... Где же в том мире отыскать волшебство? Или ему рассказать Ричу про телевизор, про компьютер?

Он усмехнулся.

Рич сказал:

- Не знаю, как там у вас, в магазине снов, но у нас тут не так-то плохо. Любой каферонец может стать магистром. Для этого только и нужно: дождись, когда будут следующие выборы, и вызови на поединок того волшебника, которого магистры изберут в Совет. Конечно, это будет магический поединок. Если ты его одолеешь, ты займешь его место безо всяких выборов. Только не очень-то рассчитывай на это: нам с тобою никогда не стать волшебниками, и поэтому магистрами мы не будем уж точно!

- Да не очень-то нуждаюсь, - презрительно проговорил Джонни. Что там говорить, он покривил душой: уж волшебником-то ему очень хотелось стать.

Некоторое время мальчики шли молча, а потом Рич, видя, что Джонни не переставал кукситься, виноватым тоном произнес:

- Джонни, слушай, а ты не заглянешь ко мне домой?

- Опять придумал какую-нибудь проказу на мою голову?

- Нет! Послушай, я же говорю тебе, что вчера случилось - случайность! Я не хотел подводить тебя! Прости!

Рич чуть не плакал, и Джонни немного смягчился:

- Не знаю, где ты живешь, в бочке или в канализации, но делать мне у тебя нечего. Скоро обед, я дома должен быть.

- А вот и не скоро. Ведь мы не смогли поиграть с принцем, ты забыл? Вот время и сэкономилось. А я живу совсем не в бочке и не в канализации. У меня своя пещера есть. Так зайдешь? У меня черешни много спелой. Не бойся, не ворованная, просто я знаю несколько деревьев.

Джонни не был обжорой, поэтому черешня, даже спелая, его не очень-то прельстила. Но вот на настоящую пещеру ему захотелось просмотреть. Кому не захочется забраться в пещеру, если случай такой подвернется?

- Хорошо. Пойдем, посмотрим твою пещеру, - сказал Джонни. - Но чтобы к обеду мне домой возвратиться.

* * *

Рич не обманывал. Он на самом деле жил в пещере. То есть в пещерке, находившейся за городом, за пределами городских стен.

Пещера Рича располагалась на юго-восточном склоне Барбикара. В неё вела узкая щель, через которую только мальчишке и протиснуться. Эту щель снаружи прекрасно маскировали заросли терновника. Рич совершенно случайно обнаружил пещерку, когда полез в кустарник собирать терпкие ягоды. Конечно, не будь этой естественной преграды, в пещере давно бы поселилось какое-нибудь живое существо, - не человек, так лисица или енотовидная собака.

Чтобы попасть в жилище Рича, приятелям предстояло для начала выбраться из города. Выйти из города они могли через Золотые ворота. Не то чтобы эти ворота были сделаны из

золота, - они были сделаны из меди, но из меди - отменного качества, не зеленеющей и не темнеющей на воздухе.

В дневное время суток ворота Каферона были распахнуты настежь, но выйти из города этим путем - в том не было никакой романтики. Чтобы выбраться из города, Рич обычно использовал другой способ.

Стены Каферона - надежные, несокрушимые стены, укрепленные волшебством, - были во многих местах сплошь покрыты одревесневшими лианами. И ничего удивительного: доброе волшебство, крепившее стены, побуждало растительность к буйному росту. По этим лианам было нетрудно взобраться на городскую стену и спуститься с неё. Кафероницы жили в мире со своими соседями, поэтому они не опасались внезапного нападения и не стремились избавиться от этой растительности.

У Рича имелось одно излюбленное место. Рядом с бочарным складом городская стена наиболее близко подходила к его пещерке, да и лианы здесь росли особенно буйно. Рич показал Джонни, как нужно лазить по лианам. Урок был нетруден, и очень скоро мальчики оказались по другую сторону стены.

Пещера Рича располагалась на юго-восточном склоне Барбикара. Чтобы добраться до неё, не было удобной тропинки. Если бы не обильная растительность, Джонни с непривычки, наверное, покатился бы по крутому склону кубарем. Однако маленькие, но крепкие деревца росли густо; держась за ветви деревьев и кустарников, мальчики добрались до небольшой каменистой площадки, заросшей кустами терновника.

Один из этих кустов маскировал узкую щель в скале, черед которую только мальчишке и протиснуться. Рич совершенно случайно обнаружил пещерку, когда полез в кустарник собирать терпкие ягоды. Конечно, не будь этой естественной преграды, в пещере давно бы поселилось какое-нибудь живое существо, - не человек, так лисица или енотовидная собака.

Жилище маленького кафероница оказалось небольшим, но весьма уютным. Стены пещеры были совершенно сухие, никаких сталактитов с капелью, пол - ровный (тут уж Рич постарался, вынес ненужные камни). Табуретами служили три коряжины, а посредине пещеры стоял колченогий стол. Этот столом мальчик разжился на городской свалке.

По стенам пещеры Рич развесил всевозможные коренья замысловатой формы, чисто с эстетической целью, которые он немного облагородил с помощью ножа. Вообще-то как резчик Рич был не очень, но темнота пещеры сумела сделать то, чего не сделала безыскусная рука мальчика. В полутьме эти коренья с их крючковатыми "руками" и "носами" словно оживали; они выглядели как духи, сошедшие в пещеру на огонёк.

Войдя в пещеру, Джонни с изумлением стал всматриваться в полутьму. Слишком долго напрягать глаза ему не пришлось: Рич с помощью огнива зажег свечу, и мрак отпрянул к самым земляным стенам.

В неровном огоньке свечи подземные духи-коренья как будто сделались еще более живыми. Они только что не кряхтели, повествуя о своем житье-бытье. Однако же Джонни не было страшно, потому что рядом был Рич.

- Да, неплохо ты устроился, - проговорил Джонни, про себя решив когда-нибудь завести точно такую же пещерку.

- Вот, ешь, - Рич, довольный, протянул другу ветхое решето с черешней.

Они уселись на коряжину и принялись вместе угощаться из решета. Чтобы загладить свою вину, Рич принялся болтать: конечно, он познакомит Джонни с принцем в самое ближайшее время. А если принц раскапризничается и раскричится, можно будет сказать, что Джонни - не обычный мальчик, его купили в магазине снов. Таких мальчиков во всем городе наберется немного, может, десятка два, вот принц и заинтересуется. А ещё Рич покажет Джонни город, ведь Джонни не видел и половины. Да он не видел даже четверти, даже осьмушки Каферона.

Если Джонни хочет, то экскурсию можно начать прямо сегодня, хоть прямо сейчас, как только черешня закончится.

- Нет уж, давай лучше завтра, а не то меня заждутся Джонсоны, - сказал Джонни.

Последнюю ягодку Рич благородно оставил другу.

Когда косточка была выплюнута, Джонни сказал:

- А теперь, будь добр, отведи меня домой. Завтра пойдём смотреть Каферон, если хочешь.

- Пошли!

Джонни направился к выходу - к каменной щели, выводившей из пещеры. У самого выхода он оглянулся: Рич отчего-то стоял на месте и не торопился тушить свечу.

На лицо беспризорного мальчика падала тень, и Джонни встревожился:

- Рич, ты чего?

- А? Я сейчас, - откликнулся Рич, но сам с места не сдвинулся.

Джонни встревожился ни на шутку. На память ему живо пришли истории про разбойников, которые заманивают в пещеры всяких простаков и там обирают до нитки, а то и убивают. Неприятный холодок пробежал у него по спине, но тут Рич сказал:

- Ладно, я покажу тебе. Я сейчас.

Он подошел к стене пещеры, сунул руку за корень, изображавший пляшущего человечка, и что-то вынул из темного места. После этого Рич быстро подошел к Джонни и раскрыл ладонь:

- Вот, полюбуйся!

На ладони у мальчика лежал серый камень, похожий на обыкновенный гранит. Одна сторона его была гладко срезана и поблескивала, как отшлифованная.

- Можно посмотреть? - спросил Джонни.

Рич кивнул. Джонни взял у него камень и поднес к своим глазам.

Так и есть. Теперь, когда он держал камень у глаз, да еще и повернулся в сторону света, он отчетливо разглядел на отшлифованной стороне камня рисунок: пять жирных запятых, нарисованных хвостиками кверху, были расположены по полукругу. То есть это был не совсем рисунок: запятые были выбиты в камне, а потом уже залиты черной краской.

- Вот это было в кошельке у Диаббера, - сказал Рич. - И больше ничего там не было. Никаких денег, никакого золота. Зуб даю. - И Рич торжественно поддел ногтем зуб рядом со щербиной.

- Ты знаешь, что это такое? - спросил Джонни в недоумении.

- Дай-ка, - Рич взял камень у Джонни. Поманив мальчика за собою, он направился в самый дальний угол пещеры. - Смотри теперь, - сказал Рич.

До этого Рич одной рукою сжимал камень, а другою прикрывал его. И вдруг он отнял ладонь.

Джонни увидел камень, повернутый шлифованной стороною вверх.

Знак, изображенный на камне, горел сильным синим светом.

Раньше, в другом мире, Джонни видел елочные игрушки, покрытые флюоресцирующим составом и светившиеся в темноте. Но знак на камне светился раз в десять сильнее.

- Этот знак - магическая печать, - проговорил Рич. - Вот что это такое.

- Магическая печать? Не понимаю...

- Этот знак означает, что в камне томится дух. Какой-то дух заперт в камне магической печатью, как замком, теперь понимаешь? Если снять печать, дух освободится из камня, и можно будет приказать ему что-нибудь сделать. Духи всегда исполняют первую просьбу того, кто освобождает их, таков обычай. А некоторые духи, которые в камне или бутылке по тысяче лет просидели, иногда, на радостях, исполняют не одну просьбу, а две или три.

Сейчас Рич говорил прямо как волшебник, и Джонни почувствовал к нему уважение.

- Так ты... ты знаешь, как освободить духа? - спросил Джонни.

- Не, - с досадой покачал головою Рич. - Здесь нужно знать специальное заклинание или особенный способ. Каждая магическая печать снимается каким-то особенным способом. Иногда нужно подержать печать над огнем (я уже держал), или плюнуть на неё. Я плевал, и сколько раз. Без толку.

- А еще я слышал про парня, у которого была волшебная лампа. Ее нужно было потереть, чтобы появился джин, - сказал Джонни.

- Я тер эту печать - чуть мозоли не натер. Даже наждачной бумагой тёр, но ничего не вышло, - со вздохом сказал Рич.

- И что теперь ты собираешься делать с камнем?

- Вообще-то сначала я хотел его продать, - произнес Рич. - Но, если хочешь, я подарю его тебе.

- Мне?

- Ну да. В конце концов, ты же пострадал из-за меня, то есть из-за этого проклятого камня! И не подумай, что это пустой подарок. У твоего старика, конечно, полно всяких книг, а ты умеешь читать. Ты отыщешь в книге этот знак (Рич показал на черные запятые) - ты прочитаешь, какой дух запечатывается такой печатью и как её снять. Ты сможешь воспользоваться камнем, приятель!

У Джонни загорелись глаза. Ему померещились пачки новеньких банкнот, драгоценные камни в сейфе и сверкающие хрустальные дворцы, фонтаны газировки и полные тележки бесплатного мороженного. Мало ли, чего можно попросить у духа, освобожденного из камня!

Одно плохо, в следующую секунду Джонни вспомнил про Диаббера, про его страшный взгляд.

- Знаешь что, Рич, - произнес Джонни, чуть не плача, - давай всё-таки вернем этот камень его хозяину.

- Как хочешь, - грустно сказал Рич.

Мальчики тут же решили: завтра они пойдут к волшебнику домой и отдадут ему камень. Кстати, Рич знал, где жил Диаббер. Диаббер, конечно, обрадуется, и на радостях он не станет к ним придираться. А до следующего дня камень пусть остаётся у Рича, ведь Джонни всё равно негде его прятать.

Рассуждая обо всём этом, Джонни вспомнил про свою родную бабушку Сюзанну. Когда Джонни с мамой жили у неё, старуха по два раза на день обыскивала его спальню. Мало того, не реже раза в неделю она обстукивала во всём доме стены и половицы, не понаделал ли он тайников.

Конечно, миссис Джонсон не стоило ровнять с бабушкой Сюзанной. Но все-таки благоразумнее было не рисковать.

* * *

Мальчики возвращались на Улиткин проулок как в воду опущенные. Обоих не радовало, что они должны были расстаться с волшебным камнем.

По пути Джонни несколько раз останавливался и просил Рича подержать немного камень. Когда он возвращал камень приятелю, он издавал такой стон, словно расставался с частицей собственного сердца.

Наконец, когда они уже миновали "Золотую подкову", Джонни не выдержал:

- Слушай, Рич! Знаешь, что... - Ребята остановились. - Вот что... - У Джонни пылали щеки, словно это он выкрал камень у волшебника, а совсем не Рич. - Давай... давай погодим отдавать камень Диабберу, - вымолвил мальчик не без труда. - Пусть камень побудет у нас еще день или два. За день или два ничего не изменится. А за это время я попробую отыскать в книжке, как вызволить духа из камня. Если всё получится, мы закажем духу по дворцу, хороший банковский счет и по самому дорогому мобильнику. А камень мы закинем куда-нибудь, и Диаббер ничего не узнает.

- А что такое мобильник? - захлопал глазами Рич.

Джонни понял, где ошибся, и сразу поправился:

- Ну, то есть я хотел сказать, мы попросим у духа по мешку золота. Как мой план?

Рич расплылся в улыбке:

- Я знал, что ты не дурак, Джон Джонсон! Дай пять!

Приятели пожали друг другу руки, словно прожженные акулы бизнеса. Расставаясь, они договорились, что завтра поутру Рич наведается к Джонни. И, быть может, до этого времени Джонни уже выудит из книг нужную информацию.

* * *

Как и следовало ожидать, Джонни опоздал к обеду. Как же стало ему стыдно, когда оказалось, что мистер и миссис Джонсоны не садились обедать, дожидаясь его.

- Джонни, мальчик мой, я уже дважды подогревала суп, - чопорно сказала миссис Джонсон, но это был единственный упрек, который он услышал за весь день.

Хорошо, что хоть мистер Вукс не подвел. Кот честно передал, что Джонни отлучился ненадолго, а не то старики Джонсоны, наверное, опять кинулись бы к волшебнику за сыскным волшебством.

После обеда Джонни сразу полез в книжный шкаф, к удовольствию миссис Джонсон. До самой темноты он рылся среди книг.

И каких книг здесь только не было!

Все книги у мистера Джонсона были волшебные или как-то связанные с волшебством. Здесь были руководства по варке зелий и изготовлению самых разнообразных магических машин (в молодости мистер Джонсон частенько мастерил чего-нибудь на досуге). На отдельной полке стояли справочники-определители растений и разнообразных животных, а одна книга называлась "Бухгалтерский учет в волшебной лавке", а другая - "Сто волшебных способов избежать налогов". Про бухгалтерию Джонни не стал читать, зато он с интересом разглядывал картинки, на которых изображались всевозможные приборы и машины с мудреными названиями. Невольно глаза мальчика перебегали на текст. Так, Джонни прочитал, что с помощью устройства под названием

*астролякция*

(вращающийся шар, похожий на глобус) можно разговаривать со звездами, а какая-то сложная конструкция

*клабрабродия*

, напоминающая расческу, на каждом зубчике которой крепился колокольчик, служила "для приманивания дикого волшебства".

Отдельная книга посвящалась строительству летучего корабля. Здесь было описано все: начиная от сортов дерева, которые надо было использовать в строительстве, и кончая советами по подборе команды.

Одним словом, Джонни то и дело отвлекался - заглядывался на удивительные картинки, зачитывался волшебными рецептами. А ведь он не от нечего делать ворошил страницы. Ему нужно было прочитать про магическую печать, выбитую на камне Диаббера.

Ужинать сели поздно, уже при свечах.

Джонни ел плохо, он переживал: что он скажет Ричу завтра? Он-то надеялся, что уже завтра утром он даст Ричу ответ, как освободить из камня духа!

Конечно, он мог попросить помощь у мистера Джонсона. Разумеется, старик знал, где написано про магические печати. Да только как обратиться? Спросишь про магические печати - начнут допытываться, а почему он про это спрашивает, а зачем... Но разве он может сказать правду?!

Когда старушка вышла на кухню, Джонни все-таки решился:

- Мистер Джонсон, сэр, не подскажете ли, где я могу прочитать про магические печати?

- Про магические печати? А на что это тебе?

"Ну вот, начинается!" - подумал Джонни, а сам невинным голосом сказал:

- Да на улице мальчишки рисовали мелками какие-то кружки. Я спросил, что это. Они сказали, магические печати. А потом они стали прыгать и кривляться, как сумасшедшие.

Вдруг Джонни спохватился: а если в Кафероне дети не рисуют мелками? Да и вообще, знают ли здесь, что это такое - рисовальные мелки?

К его облегчению, мистер Джонсон зевнул и проговорил:

- А-а, озорники... Говоришь, ты хочешь почитать про магические печати? А у меня нет ничего про магические печати, сынок. Я ведь травами торгую да зельями всякими, я же не волшебник, зачем мне эти магические печати? Ты, Джонни, лучше травник почитай. А то спросит тебя какой-нибудь покупатель: подай мне, мальчик, гравилук, - а ты и не знаешь, с какой полки это взять. И ещё, сынок. Может, завтра немного постоишь со мною за прилавком? Потихонечку буду делу тебя обучать, а?

"Зачем мне этот гравилук, если у меня скоро будет свой дворец и полный подвал золота", - подумал про себя Джонни, но вслух он сказал правильные слова:

- Да, сэр. Конечно, я поработаю с вами за прилавком. Почему бы не поработать, сэр.

- Вот и молодец.

Мистер Джонсон с удовлетворением принялся обсасывать баранью кость.

* * *

На другой день Джонни ни за какой прилавок не встал. И не потому что был лодырь и заупрямился.

Сразу после завтрака миссис Джонсон сказала:

- Ну вот, а теперь мы с Джонни пойдем в гости к соседям. Джонни, Лупаксы пригласили нас на чашечку кофе. Конечно, они приглашали и мистера Джонсона, но у мистера Джонсона работа в магазине. Джонни, Лупаксы - наши добрые соседи. Питер Лупакс книжную лавку содержит. Я же говорила тебе, что познакомлю тебя со всем городом, вот и начнем.

Мистер Джонсон ничего не сказал. Видно, эту новость он уже знал.

Отказаться от похода к Лупаксам у Джонни не было никакой возможности. А чтобы он понапрасну не брыкался, миссис Джонсон, сразу после завтрака, подала ему парадно-выходную одежду (бархатная курточка, шелковая рубашка, штаны с бантами). Наверное, она взялась бы и одевать его, как маленького, но Джонни так глянул исподлобья, что хоть тут старушка усовестилась.

"Ладно, встречусь с Ричем позже, - успокаивал себя Джонни, когда они шли по улице. - Всё равно про этот чертов значок я ничего не узнал".

Книжная лавка Лупаксов, в самом деле, находилась неподалеку от магазинчика Джонсонов, через два дома. Она называлась "Книжный лес". Название многообещающее, на деле же, на первый взгляд, лавка особого впечатления не производила. Вся лавка занимала небольшое полуподвальное помещение с единственным подслеповатым окошком, так что хозяину лавки, сухопарому мистеру Лупаксу, день-деньской приходилось жечь свечи. Только что книг в лавке было много - одни лежали на полках, другие - в книжных шкафах с закрывающимися дверцами, третьи покоились на специальных подставках. В это время Джонни еще не знал, что полуподвальное помещение, свет свечей - это не было признаком бедности или скаредности. Волшебство книг требовало именно такой обстановки.

Чтобы попасть в жилые помещения, нужно было пройти через лавку.

Мистер Лупакс оказался сухопарым господином в мутных роговых очках, с виду очень строгим. Старушка перебросилась с ним несколькими фразами, после чего она быстренько-быстренько провела Джонни через магазин.

Джонни и оглянуться не успел, как они попали к Лупаксам на кухню.

- А мы уже заждались, - улыбнулась им длиннолицая женщина в фартуке, миссис Лупакс.

Джонни сделалось нехорошо. И не потому, что улыбка у миссис Лупакс была какая-то лошадиная, а потому, что Джонни увидел аккуратненькую девочку, сидевшую за столом и болтавшую ногами. Девочка была примерно его возраста, и по каким-то неуловимым приметам Джонни с первого взгляда определил, что эта девочка была великая задавала и ябедница.

- Тебя, мальчик,

*Джонни*

зовут? - спросила миссис Лупакс. В ответ Джонни хлюпнул носом. - А вот это - наша

*Розали*

, - продолжила хозяйка. - Розали, детка, подай сахар, будь добра!

Девочка, не переставая болтать ногами, потянулась за сахарницей, стоявшей на маленьком столике рядом с плитой (плита, конечно, была не газовая, а угольно-дровяная). Ленивая девочка даже не посмотрела, куда она тянула руку. Как закономерный финал, через секунду сахарница полетела на пол.

- Ой, - сказала девочка.

- Ах, Розали, что же ты наделала? - укорила дочь миссис Лупакс. - Вот теперь сама собирай сахар. Да не руками, не руками! Пойди, веник и совок возьми. Джонни, а ты чего притих, как в гостях? Садись и пей кофе, я же тебе налила. А вот пряники, а вот печенье.

Джонни принялся пить скучный кофе, а миссис Джонсон и мама девочки начали болтать о всяких женских разностях: в основном речь шла о ценах на базаре. Самой же большой новостью было то, что от соседки сбежал кот, да ещё было много разговоров о будущем празднике. В Кафероне ожидали гостей, и миссис Лупакс собиралась одну комнату сдать внаем.

Джонни за столом не проронил ни слова. Да и о чем ему толковать с двумя соседушками? Незнакомая девочка (Джонни уже забыл её имя) убрала с пола сахар и осколки сахарницы. Теперь она тоже молчала, искоса поглядывая на него поверх блюдца.

Когда сливки кончились, Джонни подумал, что хоть теперь они уйдут домой.

Не тут-то было.

- Розали, пойти, покажи Джонни своих кузнечиков, - сказала миссис Лупакс.

- А заодно, дочка, расскажи Джонни, чему вас в школе обучают, - добавила от себя миссис Джонсон. - Джонни, маленький урок тебе не повредит, ты ведь в школу не ходил.

"Еще как ходил", - подумал Джонни, но вслух, конечно, он столь неуважительно высказаться не мог.

Они с девочкой поднялись на второй этаж.

Эта комнатка была куда меньше спальни Джонни, но здесь всё было так аккуратно и чинно - детская кроватка, тетрадка на столе, несколько карандашей в стаканчике, - что Джонни сразу стало нехорошо.

Банки с кузнечиками, закрытые специальными крышками с дырочками, стояли на подоконнике. На каждой банке крепилась бирка с названием; через стекло было видно, как кузнечики сидели на зеленых листьях, занимавших до половины объема банки.

- Мальчик, подойди сюда, - скомандовала девочка, остановившись у подоконника. Прежде, чем Джонни успел моргнуть, она сделала замечание: - Надо говорить, "Уже иду, мисс Розали!" А то можно подумать, будто ты немой.

Джонни, ничего не ответив, неуклюже подошел к подоконнику.

- Вот этот кузнечик называется "зеленый стрекокрыл", он каждое утро мне стрекочет, - сказала девочка, взяв в руки банку. - А вот этот кузнечик - "полосатая исчезайка". Вот, смотри, - стала показывать она, - если я до него дотронусь, он станет невидимым на короткое время. Видишь? (Несчастный кузнечик, которому, по-видимому, до смерти надоело играть в невидимку, долго игнорировал палец девочки, но Розали проявила настойчивость, и он, в самом деле, исчез.) Не бойся, он никуда не делся, - успокоила Розали. - А вот это - очень редкий кузнечик, он называется "хищный троезуб". Он питается мухами...

- Ты в какой школе учишься? - спросил Джонни, надеясь выведать у девочки хоть что-то полезное для себя, раз уж он находился здесь.

Лучше бы он этого не спрашивал.

- Я учусь в школе благородных манер, уже в седьмом классе. А ты, что же, совсем не учился в школе? Бедный! - Девочка вернула банку с кузнечиком на подоконник. - Теперь понятно, почему ты такой невоспитанный!

- Это почему же я невоспитанный?

- А разве ты воспитанный? Ты не поздоровался с моей мамой, когда вошел. Ты не поздоровался со мной. А когда я рассыпала сахар, ты не стал собирать. А ведь ты должен был сказать (Розали умильно скрестила руки на груди): "Девочка, погодите! Позвольте, я сам соберу весь этот сахар!"

- Может, я невоспитанный, зато ты - растяпа, - пробормотал Джонни.

- А вот и нет, не растяпа! Это я нарочно сахар рассыпала, чтобы тебя проверить! А ты мало того, что не воспитанный, так ты и неуклюжий какой-то. Если бы ты был хороший мальчик, ты бы сахарницу на лету подхватил!

- Всё. Я домой пошел, - проворчал Джонни.

- Вот видишь, какой ты невоспитанный! А ведь ты должен был сказать, "Мисс Розали, можно я пойду домой, а то у меня там плачет маленький братик!" Вот как сделал бы хороший мальчик!

Покраснев, Джонни собрал всю свою выдержку в кулак и молчком направился к двери. У самой двери "кулак" все-таки разжался:

- А кузнечиков ты зря мучаешь. Лучше бы ты их отпустила, а не то они у тебя все в банках передохнут, - с усмешкой сказал мальчик.

Он зря надеялся оставить за собой последнее слово.

- А вот и не передохнут, не передохнут! Не передохнут! Не передохнут! Не передохнут! - закричала Розали, подпрыгивая от злости.

Кажется, на свет родились новые враги на всю жизнь.

Вдруг Джонни на глаза попалась книжная полка. Книг там было немного, три или четыре. Наверное, поэтому он не заметил её с самого начала.

Едва Джонни увидел книги, его словно молнией пронзило (к счастью, обошлось без электрического шока). Книги! Книжный магазин! Эти Лупаксы - хозяева книжного магазина, у них полно книг! А значит, здесь, на этом месте, в этом доме находится ответ на вопрос, который занимал его со вчерашнего дня. Здесь он мог узнать, как освободить духа, заключенного в камне!

- Извините, мисс Розалия...

- Розали! - взвизгнула девочка, ещё не отошедшая от злости. К тому же, она терпеть не могла, когда её имя коверкали.

- Мисс Розали... И сколько вам в вашей школе ещё учиться? - Конечно, Джонни хотел спросить совсем не про это, но не мог же он так прямо, с бухты-барахты, брякнуть про магический знак.

- Школа двенадцатилетняя ( "С ума сойти", - мелькнуло в голове у Джонни.). Я - в седьмом классе, вот и посчитай, сколько мне еще учиться, - недовольно проговорила Розали.

- А я... Это... И вы прочитали все эти книги? - Джонни показал рукою на книжную полку.

- Да. Прочитала. Даже пересказать могу.

- Нет, спасибо. Так у вашего отца, я слышал, книжный магазин?

- Угу.

- Наверное, и волшебные книги есть?

- А как же, - сказала девочка немного более дружелюбно. - У нас всякие книги есть. Есть и обычные, есть и волшебные. Я знаю, ты из магазина снов, ну так я тебе скажу: у нас в Кафероне всякий торговец книгами немножко волшебник.

- А как бы я хотел стать волшебником! - вздохнул Джонни.

Девочка явно заинтересовалась:

- Ты? Ты хочешь стать волшебником? Ах да, ты же из магазина снов! Говорят, все дети, которых покупают в магазине снов, хотят стать волшебниками. Но уж, конечно, не каждый становится.

- Но хотя бы маленьким волшебником я смогу стать? Если я прочитаю много-много волшебных книг, то, быть может...

Джонни говорил почтительно, почти что просительно, и поэтому Розали решила проявить немного снисходительности:

- Может, ты станешь немножко волшебником, волшебником чуть-чуть, если прочитаешь много-много книг. А вот я... - Девочку распирала новость, и она, хотя и с некоторой запинкой, выпалила: - А вот я стану настоящей волшебницей, а совсем не чуть-чуть!

У Джонни перехватило дух:

- Как это? Твои родители такие большие волшебники?

- А вот и нет, мои родители здесь не при чем. Моя родная тётя передаст мне свое волшебство, когда состарится, - радостно сообщила девочка. - У моей тёти, миссис Стюарт, нет детей, а она - настоящая волшебница. Она пообещала, что, когда время придет, она передаст мне всё свое волшебство!

- Счастливая! - протянул Джонни, не скрывая зависти. - А вот мне хотя бы книжки про волшебство почитать. Ты не дашь мне какую-нибудь подходящую книжку? Например, я хотел бы почитать про магические знаки.

- Папа запрещает выносить книжки из магазина, - строго сказала девочка. - Он говорит, у нас не библиотека. Но... если тебе очень уж хочется...

- Очень хочется!

Розали не была совсем скверной девочкой. После того, как выяснилось, какая счастливая судьба ожидает ее, будущую волшебницу, и сколь несчастная - Джонни, девочка, подумав, сказала:

- Ты можешь прочитать про магические знаки прямо здесь. Сейчас я принесу тебе книгу.

Пока Розали ходила за книгой, Джонни не находил себе места. Сердце выпрыгивало у него из груди, щеки горели, ладони потели. Его не очень-то обрадовало известие, что какая-то девчонка-заноза станет настоящей волшебницей, но он был рад, что так ловко повел разговор. Очень скоро он узнает всё про магическую печать с пятью запятыми, он вызволит духа из камня - и у него будет и дворец, и куча золота. А эта глупая девчонка пускай дожидается, пока её тетя одряхлеет и передаст ей своё волшебство!

- Вот тебе книга, - сказала Розали, вернувшись с пухлым томом. - Только садись за стол, спину держи прямо, и, смотри, не запачкай страницы.

Джонни прочитал заглавие: "Краткая магическая энциклопедия. Том пятый. Магические знаки".

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.